

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ
ЯЗЫКОВ**

На правах рукописи

ТУХТАЕВ СИРОЖ ТОШПУЛАТОВИЧ

**НАЗВАНИЯ ЛИЦ ВОСТОЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В
СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность: 5А 120102
Лингвистика (русский язык)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра филологии

Работа рассмотрена и
допускается к защите.

Научный руководитель

д.ф.н. проф.Кулмаматов Д.С

Зав. кафедрой русского языка и
литературы

к.ф.н.,доц. **Н.М.Петрухина**
« ____ » _____ 2015 год

Ташкент – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ И СОСТАВ НАЗВАНИЙ ЛИЦ ВОСТОЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	9
1.1. Классификация названий лиц	9
1.2. Хронологическая характеристика названий лиц	11
Выводы по первой главе	17
ГЛАВА 2. ФОНЕТИЧЕСКАЯ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ НАЗВАНИЙ ЛИЦ ВОСТОЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	18
2.1. Фонетико-графическое освоение	18
2.2. Грамматическое освоение	27
2.3. Словообразовательное освоение	30
2.4. Словообразовательные значения русских слов, образованных от тюркизмов	35
Выводы по второй главе	38
ГЛАВА 3. СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА НАЗВАНИЙ ЛИЦ ВОСТОЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	40
3.1. Семантические изменения тюркизмов при заимствовании	40
3.2. Лексические значения названий лиц восточного происхождения в русском языке	50

3.3. Модели переносных значений имен лиц тюркского Происхождения	53
3.4. Лексико-семантические связи названий лиц тюркского происхождения	59
Выводы по третьей главе	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	73
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. К началу второго десятилетия XXI в. для Республики Узбекистан продолжают оставаться актуальными коренные экономические и культурные преобразования. В связи с этим Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов отмечает: «Ещё одна наша важнейшая задача – содействовать развитию языка, культуры, обычаев и традиций всех проживающих в Узбекистане наций и народностей, дальнейшему расширению в этой сфере возможностей и условий...»¹. Взаимодействие между различными языками на лексическом уровне занимает особое место в истории лексики каждого национального языка, причем проблема лексических заимствований как следствие такого взаимодействия представляет одну из важных сторон в развитии русского языка на разных исторических этапах его существования.

Контакты с народами Востока и заимствования из восточных языков представляют наиболее важную страницу в эволюции словарного состава русского языка с древнейшего периода его развития до настоящего времени включительно. Состав восточных слов, содержащихся в словарном составе русского языка, разнообразен и интересен. Среди них особое внимание заслуживают, в частности, названия лиц восточного происхождения, представляющих собой традиционную, значительную по объём и постоянно появляющуюся область номинации, т.к. человек был и остается объектом пристального внимания окружающих, и его самые разнообразные характеристики на основе взаимоотношений с другими людьми, предметами и явлениями действительности нашли выражение в огромном числе слов.

Степень изученности проблемы. Работ, посвященных анализу названий лиц восточного происхождения в русском языке, немного. Среди

¹ Каримов И.А. Наша высшая цель – независимость и процветание родины, свобода и благополучие народа. – Ташкент: Узбекистан, 2000. – С. 65.

них можно назвать исследования В.В.Виноградова², Н.А.Баскакова², И.И.Назаров³, Н.К.Дмитриева⁴, И.Г.Добродомова⁵, Л.П.Крысина⁶, А.Д.Эфендиевой⁷, К.Г.Менгеса⁸, Д.С.Кулмаматова⁹, В.П.Гущиной¹⁰, Т.В.Бредихиной¹¹, Е.А.Конопелькиной¹², Э.М.Ляпковой¹³, Р.А.Маниязовой¹⁴. Однако механизмы адаптации названий лиц восточного происхождения в русском языке на материале разножанровых источников до сих пор не поднимались и не решались. Более того, в лингвистической и культурологической литературе в связи с европоцентрической ориентацией русской культуры и идеологии последних столетий влияние восточных языков на систему русского языка, его языковую картину мира постоянно преуменьшалось, а адаптированные в русской языковой системе восточные

²Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – 3-е изд. – М.: Русский язык, 1986. – 614 с.;

²Баскаков Н.А. Тюркизмы - социальная терминология в "Слове о полку Игореве" // *Turcologica: К 70-летию акад. А.Н.Кононова*. – Л.: Наука, 1976. – С.225-234.

³Назаров И.И. Тюрко-татарские элементы в языке древних памятников русской письменности // *УЗ Казанс.гос.пед.ин-та. Филол. сб.* – Казань, 1958. – Вып. 15. – С. 233-273.

⁴Дмитриев Н.К. О тюркских элементах русского словаря // *Лексикографический сборник*. – М., 1958. – Вып.3. – С.3-47.

⁵Добродомов И.Г. К историографии изучения тюркизмов в русском языке // *Советская тюркология*. – Баку, 1974. – № 5. – С.72-75.

⁶Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 1968. – 208 с.

⁷Эфендиева А.Д. Заимствование из восточных языков в русском языке позднего средневековья (XI-XVII вв.): Автореф. дис. ...канд.филол.наук. – Л., 1975. – 15 с.

⁸Менгес К.Г. Восточные элементы в "Слове о полку Игореве": Пер. с англ. / Предисл. А.А.Алексеева. – Л.: Наука, 1979. – 266 с.

⁹Кулмаматов Д.С. Еще раз о слове язычей // *Этимологические исследования. Сб.науч.тр.* – Средловск, 1984. – С. 65-69.

¹⁰Гущина В.П.. Функционирование и семантическая эволюция тюркизмов (на материале памятников письменности XVII-XVIII вв.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 1984. – 15 с.

¹¹Бредихина Т.В. Наименования лиц в русском языке XVIII века. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1990. – 24 с.

¹²Конопелькина Е.А. Структура категории наименований лиц в экономико-правовой сфере русского языка // *Вестник Днепропетровского ун-та. Серия «Языкознание»*. – 2006. – Вып. 12. – № 4. – С. 110-118.

¹³Ляпкина Э.М. Влияние внешних и внутренних факторов на развитие номинативной системы языка (на материале наименований лиц по профессии): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2006. – 19 с.

¹⁴Маниязова Р.А. Семантические соотношения наименований родства, должностей и качества при таджикско-русских языковых контактах: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Душанбе, 2000. – 19 с.

лексемы воспринимались как этнознаки собственно русской культуры и языка.

Объект исследования – названия лиц восточного происхождения, употребляющихся в словарном составе современного русского языка.

Предмет исследования - установление состава и анализ особенностей фонетической, грамматической, словообразовательной и семантической адаптации названий лиц восточного происхождения в современном русском языке.

Цель исследования – проанализировать состав названий лиц восточного происхождения и установить характерные особенности адаптации их в лексико-семантическом, фонетическом, грамматическом словообразовательном и функциональном аспектах в современном русском языке.

В соответствии с поставленной целью в нашем исследовании выдвигаются и решаются следующие **задачи**:

- выявить круг названий лиц восточного происхождения в исследуемых текстовых и лексикографических источниках русского языка;
- определить место названий лиц восточного происхождения в лексической системе русского языка;
- дать хронологический обзор, установить (уточнить) время вхождения названий лиц восточного происхождения в русский язык;
- описать поэтапное семантическое освоение названий лиц восточного происхождения, формирование их семантической структуры в современном русском языке;
- исследовать механизмы фонетической, грамматической и словообразовательной адаптации названий лиц восточного происхождения в современном русском языке;

Научная новизна данной работы определяется в первую очередь комплексным исследованием названий лиц восточного происхождения в

русском языке. Предлагаемый комплексный подход к анализу языковых фактов позволяет рассмотреть этапы формирования и стабилизации фонетического, грамматического, семантического статуса названий лиц восточного происхождения, определить словообразовательный потенциал, проследить особенности их освоения на фоне общих закономерностей развития современного русского языка.

Основные источники исследования. Для анализа восточных слов привлекаются материалы лингвистических и энциклопедических словарей русского языка, периодической печати, оригинальных и переводных произведений писателей и поэтов (Ч.Айтматов, Р.Фархади, М.Ибрагимов, Н.Г.Михайлов, В.Ян, С.Бородин и др.).

Методологической базой исследования явились Закон о государственном языке Республики Узбекистан (принят 21 октября 1989 г.; новая редакция утверждена 21 декабря 1995 г.), законодательные документы Республики Узбекистан, труды Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова о культуре и духовности, фундаментальные труды отечественных и зарубежных авторов в области русской лексикологии и лексикографии (В.В.Виноградов, В.Д.Аракин, Н.А.Баскаков, И.И.Назаров, Н.К.Дмитриев, И.Г.Добродомов, Л.П.Крысин, А.Д.Эфендиева, К.Г.Менгес, Д.С.Кулмаматов)

Методы исследования. В работе используются следующие методы: системно-структурный, сравнительно-исторический и типологический с элементами статистического анализа.

Практическая значимость исследования. Основные положения и материалы диссертационной работы могут найти применение в лексикографической практике при составлении словарей восточных заимствований русского языка; в языковедческой практике – при создании учебных пособий по лексикологии, этимологии, истории русского языка. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в

вузовских курсах по исторической и современной лексикологии, грамматике, фонетике, словообразованию, истории русского литературного языка, в спецкурсах по истории слов и лингвокультурологии, а также в преподавании русского языка в лицее, колледже и школе.

Структура исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав и заключения. К ним прилагается список использованной литературы и источников.

ГЛАВА 1

ФОРМИРОВАНИЕ И СОСТАВ НАЗВАНИЙ ЛИЦ ТЮРКСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. Классификация названий лиц

Определение состава имен лиц тюркского происхождения имеет свои трудности, которые необходимо решить на основе определенной научной методики.

Одной из проблем является проблема классификации того или иного слова в качестве тюркизма.

Проблема классификации того или иного слова в качестве тюркизма не исчерпывается разграничением реального происхождения и языка-источника. Иногда возникает вопрос другого характера. Например, является ли слово тюркизмом или оно образовано на базе тюркизма, но уже в русском языке (**ямщик, казначей, кизимка, хирка, апайка** и др.). Такие слова мы включаем в число тюркизмов русского языка.

Тюркизмами – это слова исконно-тюркские и слова из арабского, персидского, монгольского языков, вошедшие через тюркское посредство. Возможность недифференцированного подхода к изучению тюркизмов русского языка обоснована Н.К.Дмитриевым. Он отмечает, что среди самих тюркизмов различаются собственно тюркские слова и заимствованные из арабского, персидского и монгольского языков. «Однако при исследованиях в области Turco-Slavica подобная классификация признается излишней, так как все тюркизмы русского словаря, какова бы ни была их предыдущая история, попал и в русский язык ближайшим образом из тюркских языков»¹. . По мнению М.И.Исаева, «в русском языке почти нет непосредственных

¹Дмитриев Н.К. О тюркских элементах русского словаря // Лексикографический сборник. – М., 1958. - Вып. 3. – С. 3-47.

заимствований из монгольских языков (если не считать диалектных инфильтраций в пограничных с Бурятией и Калмыкией районах). Об этом свидетельствует и фонетический облик имеющихся в русском языке монгольских корней, проникших через тюркские языки. Все эти слова выступают в звуковом оформлении тюркского языка»¹.

В русском языке Средней Азии, Казахстана встречаются слова, вошедшие из языков этого региона (из узбекского, казахского, таджикского, туркменского, киргизского). Как отмечает А.В.Миртов, «русская часть населения Узбекистана заимствует из коренных местных языков весьма большое количество слов. Многие местные национальные слова так прочно вошли в русский язык Узбекистана, что новое поколение не чувствует их нерусского происхождения»².

Но надо помнить, что не нужное использование национальных слов приводит к порче и засорению языка. «Если в русском языке есть слова человек, птица, собака и т.д., то «адам» или «киши», «куш», «ит» и пр. нам не нужны в русской речи, и даже вредны здесь»³ (184, с.9). Действительно, некоторые слова, употребляющиеся в русских текстах Центральной Азии, употреблены без надобности. Легко было передавать в русский язык эти слова переводами. Такие слова как **муаллим**, **табиб** и некоторые другие лишнее в русском языке. Лучше их употреблять в переводе «учитель», «лекарь». Этнографизмы полезны в русском языке в том случае, если они

¹Исаев М.И. Взаимодействие и взаимообогащение национальных языков // Русский язык в школе. – М.: «Просвещение», 1972. – № 6. – С. 6-11.

² Миртов А.В. Лексические заимствования в русском языке в Средней Азии. – Ташкент-Самарканд, 1941. – 75 с.

³ Миртов А.В. Лексические заимствования в русском языке в Средней Азии. – Ташкент-Самарканд, 1941. – С. 9.

обогащают русскую речь, создавая местный колорит. В лингвистической литературе для обозначения слов, входящих из тюркских языков в русский язык, употребляются разные термины. Наряду с наиболее распространенными терминами "тюркизмы", "тюркские слова", употребляются такие термины как "восточные слова", "экзотизмы", "среднеазиатская лексика", "национальные слова-реалии", "ориентализмы", "локализмы", "этнографизмы".

1.2. Хронологическая характеристика названий лиц

Важной проблемой при установлении состава исследуемых имен является вопрос о хронологизации заимствования соответствующих слов.

Между тюркскими и славянскими народами издавна установились разнообразные этнические и языковые связи. «В степях Приазовья и Причерноморья непрерывно появились азиатские скотоводы-кочевники, с которыми Русь то воевала, то мирилась, выступала в совместных походах, заключала соглашения о службе, отводя им для поселения свои земли, и в постоянном общении некоторых из них превращала в своих граждан"¹.

Начало взаимодействия тюрко-русских языковых контактов относится к глубокой древности. В истории языковых связей между русским и тюркскими народами исследователями выделяется 5 периодов, которые принимаются и в нашей работе.

Первый период – I-VIII вв. н.э. – до образования Киевской Руси, древнейшая эпоха в тюрко-славянских отношениях. Историк С.М.Соловьев пишет: «Великая равнина открыта на юго-востоке, соприкасается непосредственно со степями Средней Азии, толпы кочевых народов с незапамятных пор проходят в широкие ворота между Уральским хребтом и Каспийским морем и занимают привольные для них страны в низовьях

¹Греков Б.Д. Киевская Русь. – М.: Наука, 1953. – С. 436..

Волги, Дона и Днепра»¹. Древнейшим племенем тюркских народов, с которым столкнулись славяне были волжские болгары. «Булгарские купцы были весьма заинтересованы в торговых связях с Русью. С этой целью в 1006 г. между Русью и Булгарией был заключен договор, явившийся результатом переговоров князя Владимира с болгарскими послами... Торговля была взаимной... Известны попытки установления родственных отношений – князь Андрей Боголюбский был женат на болгарской царевне... Но мирные взаимоотношения часто прерывались войнами. Борьба за волжский путь и за господство над народами Поволжья и Прикамья сопровождалась крупными военными столкновениями между Русью и Булгарией»². «Первые тюркские народы, – пишет И.Г.Добродомов, – проникшие в средневековую Европу вероятно, говорили на языках болгарско-чувашского типа»³. Далее славяне входят в контакт с другим тюркским племенем – аварами. В VIII веке на юге России появляются хазары и печенеги.

Заимствованиями этого периода, в основном, явились болгарско-хазарские слова, обозначающие титулы. К данному периоду относятся тюркизмы **каган** «титул глава государства у древнейших тюркских народов», **трун** «князь», **хаган** «верховный титул у хазар – владетель, государь». К этому периоду можно отнести и слово **толмач**, так как, рефлексы старого тюркизма **тълмачь** «толмач, переводчик» обнаруживают исключительную регулярность внутриславянских фонетических соответствий, и это позволяет предположить, что данное слово было заимствовано еще в период

¹Соловьев С.М. Истории России с древнейших времен: В 17 кн. – М.: Наука, 1959. – Кн.1. – Т.1 – 2. – С. 61.

²История Татарстана (с древнейших времен до наших дней). - Казань, 1968. – С. 51.

³Добродомов И.Г. Пути проникновения болгарских элементов в славянские языки // Тюркизмы в восточнославянских языках. – М.: Наука, 1974. – С.26.

общеславянского языкового единства"¹. В этот период в русский язык входит и слово **товарищ**.

Второй период – IX-XII вв. – период Киевской Руси, характеризующийся развитием тюрко-русских языковых связей и взаимоотношений.

«Первые поселения печенегов, тюрков и берендеев на русской земле датируются 1080-1097 гг.; эти тюркские племенные объединения позднее входили в состав Киевского государства. В русских летописях сохранились многочисленные свидетельства как мирных союзнических связей, так и остро враждебных отношений между русскими и тюрками». «Время с 1060 по 1240 гг., – пишет М.Н.Попов – может быть названо «половецким периодом» в истории южнорусских степей»². Русь была вынуждена постоянно вести борьбу с азиатскими кочевыми племенами, попеременно живших в Черноморских степях **хазарами, уграми, печенегами, узами**, так как «Азия не перестает высылать мощные орды, которые хотят жить за счет оседлого народонаселения»³. Этот период в связи с военными отношениями между тюркскими и русскими народами оставил довольно многочисленное количество заимствований, относящихся к военной и административно-политической сферам. Сюда относятся половецкие или печенега-тюркские слова **быля** «приближенный князя, боярин, вельможа», **кощей** «отрок, мальчик, младший отрок княжеский, пленник, раб», **чага** «невольница, пленница», **салтан** «султан», вошедшие в

¹Добродомов И.Г. Вопросы хронологии тюркских заимствований в славянских языках // Советская Татария. – 1976. – № 6. – С. 25-26.

²Попов А.И. Кыпчаки и Русь // УЗ ЛГУ. Сер. лст. наук. – Л.: ЛГУ, 1949. – Вып. 14., – № 112. – С. 94.

³Соловьев С.М. Истории России с древнейших времен. В 17 кн. – М., 1959. – Кн. 1. – Т.1. – С. 61..

русский язык в X веке. Эти слова встречаются в «Слове о полку Игореве»¹. Отношения между тюркскими племенами и Русью были не только враждебные, но и мирные. «Крупные отряды кочевых и полукочевых тюрков не половецкого происхождения – печенеги, турки и берендеи (коки, черные клобуки) – охраняли южную границу Руси во многих пунктах»². Между народами Руси и тюркскими племенами существовали и оживленные торговые отношения. Эти народы имели иногда и родственные связи. В X веке в русском языке появляется тюркоязычное слово **уй** «дядя по матери». К заимствованиям данного периода относятся тюркские слова **мирза**, **басурман**, **богатырь**, время вхождения которых является XII век.

Третий период – XIII-XV вв. – период татаро-монгольского нашествия. В этот период основным языком Золотой Орды был кыпчакский язык, через который заимствовались в русский язык не только собственно-тюркские, но и через посредство его арабские, персидские и монгольские слова. «В течение свыше полутора столетий татаро-монголы играли в русской истории, в создающемся и развивающемся русском феодальном обществе огромную роль»³. Само собой разумеется, что столь длительное непосредственное общение русского народа с Золотой Ордой и народами, входившими в состав этого тюрко-монгольского государства, не могло не оставить следов на различных сторонах жизни русского общества, в частности и на языковой стороне. В этот период в русский язык заимствовались из золотоордынского кыпчакского языка названия лиц, относящихся к административно-политической лексике: в XIII веке появляются слова **баскак** «представитель ханской власти», **дарага** «татарский чиновник», **жупан** «начальник округа»,

¹Баскаков Н.А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». – М.: Наука, 1985. – 207.

² Попов А.И. Кыпчаки и Русь // УЗ ЛГУ. Сер. ист. наук. – Л, 1949. – Вып. 14, № 112. – С. 101-103.

³Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и её падение. – М.-Л., 1950. – С. 35.

карач «высокий сановник», **трун** «знатный человек», **амир** (современная орфография **эмир**) «владелец, князь», **темник** «татарский военный начальник, командующий десятитысячным войском», **батырь** «почетный титул военачальника». В памятниках XIV века отмечены **мурза** «князь, наследный старшина», **улан** «член ханской семьи», **казак** «наемный работник», **казначей** «лицо, заведующее казной», **ямщик** «должностное лицо, ведающее сбором ямы (подати), несением ямской повинности», **табин** «служитель мусульман», **хаджи** «господин (почетное название)», **караул** «вооруженная охрана, состоящая из одного или нескольких человек». В период татарско-монгольского нашествия для понимания языков чужих народов, для переговоров, а также для сбора дани нужны были люди, знающие кыпчакский и русский языки. Это необходимость привела к появлению слова **киличий** «посол, гонец, толмач», которое вошло в русский язык в XIV веке.

XV веком датируются слова **алпаут** «знатный человек, вельможа», **бек** «титул высших чиновников», **визирь** «титул высших сановников». В памятниках XV века засвидетельствованы **есаул, паша, сагчий, султан, хан, шубаш, абыс, бусурман, гяур, дервиш, имам, улан гариб, хозяин** (в форме **хозя**), **катуна, шабер**.

Четвертый период – XV-XIX вв. – период русской колонизации в присоединения к России народов бывших Казанского, Астраханского, Сибирского, Крымского ханств, народов Средней Азии и Кавказа.

В данный период в русский язык из тюркских или через них заимствуются многочисленные названия по чину, сану, титулу: **ага** «старейшина, начальник, господин», **аминь** «высокопоставленное лицо», **башлык** «начальник, чего-либо», **мелик** «закавказский горский князек», **падишах** «титул турецких султанов», **эфенди** «господин» и др. Среди заимствований этого периода встречается названия по роду деятельности: **ашуг, бакша, батрак, духанщик, сурначей, чабан** др.

Присоединение бывших вышеназванных ханств и народов Средней Азии и Кавказа совершалось не мирным путем, а в основном военной силой. Военные столкновения служили предпосылкой появления новых тюркизмов, относящихся к военной лексики: **аскер, башибузук, гайдамак, делибаш, сераскир, сердар, янычар** и др.

С присоединением народов Средней Азии и Кавказа, вследствие многочисленных поездок и путешествий русских в эти края, контакты их с этими народами привели к появлению таких тюркизмов, как **джигит, кунак**. Они широко использовались в произведениях русских писателей XIX века.

Заимствования данного периода по векам распадаются таким образом: XVI в. – **ага, аминь, санчак** (форма **санчакбей** встречается XIII в.), **тархан, уздень, хаган, батрак, палач, сурпачей, мулла, мусульманин, сеид, янычарь, аманат**; XVII в. – **башлык, бей, падишах, бурлак, ослам, чарводар, чауш, чумак, ярыга, абдал, ханжа, муфти, тюфянчей, ясырь, кунак**; XVIII в. – **эфенди, алырь, наян, разгильдяй, шалбер, ахун, шейх, сераскир**; XIX в. – **аксакал, ашуг, бакса, аргун, барабуз, духанщик, мираб, чабан, абаза, абатур, аргамак, базан, донгус, углан, делибаш, бичера, джигит, апайка, ата, марджа, кодаш, тамыр** и др.

Выводы по первой главе

Хронология фиксации в русском языке названий лиц тюркского происхождения отражает основные периоды языковых связей тюркских и русского народов. К ранним заимствованиям относятся болгарско-хазарские слова, обозначающие титулы (**каган, хаган, трун**). В период Киевской Руси русским языком заимствуются половецкие и печенего-тюркские слова **быль, кощей, чага, салтан, уй** (XI в.), **басурман, мирза** (XII в.). Татаро-монгольское иго стало причиной появления таких слов, как **баскак, улан, караул, дарага** и др. Большое количество тюркизмов вошли в русский язык в XV-XIX вв. (**аскер, башибузук, гайдамак, янычар** и др.). Заимствование продолжается и в XX в. (**акын, басмач, сазандар**). Датировка и хронологическая фиксация заимствований не претендует на окончательный характер, так как фиксацию того или иного тюркизма в каком-нибудь памятнике письменности нельзя считать временем вхождения в русский язык (памятники более раннего времени могут быть еще обнаружены). Поэтому данную фиксацию следует считать не временем вхождения слова, а временем уже существования тюркизма в русском языке.

ГЛАВА 2.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ НАЗВАНИЙ ЛИЦ ТЮРКСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

2.1. Фонетико-графическое освоение

Одним из критериев освоенности заимствованных слов, вслед за Л.П.Крысиным¹, мы считаем фонетическое освоение. Заимствования из любых языков, в том числе из тюркских, с начала своего употребления подчиняются фонетическим закономерностям русского языка. Русский язык заимствованные слова воспринимает через призму своей собственной фонетической системы. Фонетическое оформление любого заимствованного слова не сразу бывает окончательным, а может иметь разные фонетические варианты. Как верно отмечал Л.П.Крысин, «фонетическое... усвоение иноязычного слова, «подгонка» его под типичные для русской фонетической системы звуко сочетания (произнесение **а** на место **о** в первом предударном слоге, смягчение твёрдых согласных перед **е**, устранение группы согласных и т.д.) – это длительный исторический процесс. Его осуществление не диктуется непосредственно коммуникативными задачами»².

Как известно, нет в мире языков, в которых звуковой состав полностью совпадали бы. В каждом языке имеются специфические фонетические особенности, связанные с артикуляционной базой языка.

«Каждый язык обладает какой-то суммой особенностей произношения, которые отличают его от других родственных и неродственных языков. И фонетический строй и артикуляционная база у двух контактирующих языков

¹ Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 1968. – с. 35.

² Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 1968. – с. 38.

могут значительно различаться между собой. Поэтому при заимствовании слов из одного языка в другой эти слова во многих случаях не могут быть адекватно переданы фонетическими средствами заимствующего языка. Отсутствующие в этом языке звуки передаются иными, по возможности, наиболее близкими к языку-источнику звуками (фонетическая субституция)»¹.

В разных языках могут быть сходные звуки. Но нельзя признать тождественными фонемы одного языка со сходными фонемами другого языка. А.А.Реформатский отмечает, что «несхожие звуки («трудные») требуют, может быть, больше времени для технической тренировки, но как предмет усвоения они не труднее схожих («легких») звуков, где мнимая «схожесть» – только провокации для проявления акцента, с чем и надо в первую голову бороться»².

Ведь сходные звуки являются элементами различных фонологических систем, участвуют в различных фонологических отношениях. Поэтому важно освоение и сходных и несходных звуков иноязычного слова заимствующим языком.

Во многих случаях трудно определить язык-источник, из которого слово вошло в русский язык. Поэтому при анализе звуковых изменений в тюркских названиях лиц русского языка нельзя опираться на фонетические особенности какого-нибудь одного тюркского языка, кроме тех случаев, когда несомненно ясен язык-источник, из которого вошло то или иное название (например, **басмач**, **дехканин** из узбекского, **башибузук**, **янычар** из турецкого и др.).

¹Откупщиков Ю.В. Лексические заимствования в условиях двуязычия // Русский язык в национальной школе. – М.: «Просвещение», 1973. – №3. – С.12.

²Реформатский А.А, Обучение произношению и фонология // Филологические науки. – М.: «Просвещение», 1959. – №2. - С. 155.

Гласные

Состав гласных фонем в тюркских языках отличается от состава гласных в русском языке и количественно, и качественно. Как было выше сказано, тюркскую систему вокализма составляют 9 гласных фонем: – [a], [ä] ([ə]), [o], [ö] ([ø]), [e], [ы], [и], [y], [ү]. В фонологической системе русского языка 5 ([a], [e], [и], [o], [y]) (по мнению представителей Московской фонологической школы) и 6 ([a], [e], [и], [o], [y], [ы]) (по мнению представителей Ленинградской фонологической школы) гласных фонем. Различия в количественном и качественном отношении в системе вокализма приводят к тому, что тюркские гласные фонемы подвергаются больше изменениям в русском языке, чем тюркские согласные. В фонетических изменениях тюркских названий лиц в русском языке также определенную роль играют фонетические законы, свойственные русскому языку. Известно, что в тюркских языках гласные в безударном положении подвергаются меньшей редукции, т.е. качественно не меняются. В русском же языке звуки в безударном положении редуцируются тем сильнее, чем дальше звук от ударения.

Гласный [A] – широкий звук нижнего подъема, более заднего образования, чем в русском, во всех тюркских языках, кроме узбекского, татарского и башкирского, в которых эта фонема имеет лабиализацию и приближается к [o] ([a^o]). Тюркское [a] под ударением передается в русском языке фонемой [a] (атаа, агаа, малаай, муллаа, каади, бичераа и др.). Тюркский безударный [a] может переходить в русский язык фонемой [a] (ашуг, факир, катуна, карач и др.). Но иногда появляется фонетический вариант того слова, в котором вместо безударного [a] выступает и [o]: абатур – обатур, дарага – дорага. Встречается чередование а – у: дарага – даруга. Появление [e] вместо безударного [a] – это результат редукции первого безударного слога. В историческом развитии языка наблюдается чередование а – о – у: салтан (древнерус.), солтан (древнерус), султан (совр.). Начальное

тюркское безударное [a] в русском языке переходит в **я**: **ялыман** от **алыман** (чаг.). (ОСТН, т.3, с.369). Звук [a], заимствованный из тюркских языков, со временем в ходе исторического развития русского языка может переходить в [э]: **амир** – древнерусское слово.. Звук [ä] ([ə]) – разновидность фонемы [a], в тюркских языках он передний, палатализованный, негубной, широкий гласный, нижнего подъема, чаще встречается в заимствованных арабских, персидских и интернациональных словах. По своему качеству звук [ä] ([ə]) неодинаков в тюркских языках и часто чередуется с фонемами [a], [e]¹.

Гласный [O] в тюркских языках - звук заднего ряда, среднего подъема, губной, соответствует русскому [o] под ударением после твердых согласных.

Гласная фонема [E] ([Э]) в тюркских языках – звук нижнего подъема, заднего ряда, нелабиализованный, более задний, чем русский напряженный [э]. Тюркская фонема [e] ([э]) может замещаться звуками: 1) [e] (**узден** < кумык, **өзден**; **дехканин** < узб. **дехкон**; **сеит** < аз. **сейид**); 2) [и] (**хирка** < чув. **хёр**); **товарищ** < тюрк. **товар** + **эш**); 3) [a] (**духанщик** < каз. **дукенши**).

Гласный [У] в тюркских языках – узкий, заднего ряда, верхнего подъема, неполного образования, лабиализованный, соответствует среднему звуку между русскими [o] и [y]. Он может замещать 1) звук [y] (**чауш** < тур. **чавуш**, **кул** < тюрк. **кул**; **муфти** < тур. , чаг., казан. **муфти**); 2) звук [ы] (**калык** < кып., каз., алт. **колун**, **тамыр** < тат., каз. **тамур**, **алым** < тур. , каз., аз. **алум**); 3) звук [y] (букву **ю**) **тюфянчей** < тур. **tufendçi**).

Гласный звук [Ы] во многих тюркских языках – заднего ряда, краткий, нелабиализованный, узкий, верхнего подъема приближается к русскому [ы], но точного соответствия в современном русском языке этому звуку нет. В некоторых современных (как, например, каракалпакском, ногайском, казахском) и древних (в половецком) тюркских языках звук [ы] представляет

¹См.: Янко-Триницкая, Н.А.: Процессы включения в лексику и словообразовании. – М., Наука, 2001. – С. 33; Баскаков Н.А. Каракалпакский язык: Фонетика и морфология. - М., 1952. - Т.2. – С. 33; Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. – Л.: Наука, 1970. – С. 27;

собой более задний, краткий гласный неполного образования. В современном узбекском литературном языке гласная фонема [ы] отсутствует, но в узбекских джекающих и некоторых сингармонистических йекающих говорах, дублирующих аналогичные единицы казахского, каракалпакского и проч. кыпчакского вокализма, фонема [ы] выполняет нормальные, словоразличительные функции¹. Звук [ы] в русском языке замещается звуком [и] (**батырь** < тат. каз., туркм., крым. **батыр**; **хыдкан** < чув. **хыткан**; Он может передаваться звуком у (ашуг < крым. ком., тур. **ошык**), иногда [и] (**башибузук** < тур. **Башы бузук**, **факир** < тур. **факыр**). Тюркские суффиксы -чы, -шы, образующие название лиц, при переходе в русский язык заменяются с -чий, -чей, -щей (**сагчий** < тат., уйг. **сакчы**, **сламчей** < казан, **асламчы**, **кощей** < казан. **косшы**). В диалектах русского языка может происходить чередование а~ы: **танык** ~ **танак** < тур. **танык**. Звук [ы], находящийся в абсолютном конце слова, иногда выпадает; **делибаш** < **дәләбашы**. На русской почве происходит чередование а~ы: **бакса** ~ **баксы**.

Звук [и] – переднего ряда, краткий, неполного образования, неабиялизованный, узкий гласный верхнего подъема, парный заднему [ы]. Тюркский звук [и] сохранил свою первичную долготу только в туркменском и якутском языках, а в большинстве современных тюркских языков он имеет тенденцию к редукции. В узбекском языке [и] в сочетании с глубоко заднеязычными согласными приобретает **ы** – образный уклад, но является звуком более глубоким задним, чем русское [ы]. В некоторых тюркских языках, например, в киргизском, фонема [и] соответствует разновидности русского широкого [и], но оказывается более задней по месту образования, благодаря чему носители русского языка иногда воспринимают звук [и], как [ы]². Вышесказанные особенности тюркского звука отражаются при переходе в русский язык. Звук [и] может передаваться: 1) звуком [и]

¹Решетов В.В. Узбекский язык: Введение: Фонетика. - Ташкент, 1959. – Ч.1. – С. 168.

²Батманов И.А. Современный киргизский язык. – 4-е изд. – Фрунзе, 1963. – Вып. I. – С. 50.

(эфенди < тур. афанді, мелик < аз. малик, мираб < узб. мироб); 2) звуком [ы] (янычар < тур. јапічарі; ясыр < крым. тур., аз., кар. л., кар.т. јіасір); 3) звуком [е] (тюфянчей < тур. tufendчі, казначей < тур. хазначі). В односложных тюркских словах открытый слог, заканчивающийся на и, в русском языке становится закрытым: бий < тюрк. би. Наблюдается выпадение [и] в абсолютном конце слова: карач "высокий сановник, министр (у казан. татар) < уйг. карачи "министр" (ОСТН, II, 162), янычар < тур. јапічарі, басмач < узб. босмачи.

В тюркских языках в области вокализма можно отметить утрату так называемого тюркского "полногласия". Данное явление отразилось в тюркских названиях лиц русской лексики: трун «стар. знатный человек у волжских болгар» < волжско-болг., дунайско-булг. турун.

Согласные

Современный русский язык относится к числу консонантных языков мира. Это выражается в соотношении консонантизма и вокализма в фонологической системе. В русском языке 37 согласных, 5 (6) гласных фонем. В других языках соотношение иное. Например, в немецком – 18 согласных, 15 гласных, 3 дифтонга; в английском – 24 -согласных, 13 гласных, 3 дифтонга; во французском – 17 согласных, 18 гласных; в финском – 14 согласных, 16 гласных¹. Как уже было сказано, в тюркских языках 24 согласных, 9 гласных. Согласные в русском и тюркских языках отличаются не только в количественном отношении, но и в качественном. В русском языке твердые и мягкие согласные звуки имеют смыслоразличительное значение, а тюркские языки такого смыслоразличения не знают. Большинство тюркских согласных фонем в русском языке соответствует твёрдым согласным.

Передний, губно-губной, звонкий, шумный, смычно-взрывной тюркский звук [б] в начале заимствованных тюркоязычных слов

¹ Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Просвещение, 2001. – С. 220..

воспринимается как русский твердый [б], (**баскак**, **батырь**, **богатырь**, **бабай** и др.). В конце слова в результате оглушения звонкая фонема б может переходить в фонему [п], (**гариц** < аз. **гаріб**).

Тюркский губно-губной, передний, глухой, шумный, смычно-взрывной п в русском языке замещается фонемой [п] (**цадишах**, **паша** и др.). В тюркских языках наблюдается варьирования п – б: тур., крым. **чобан** – каракал., каз. **шоцан**; узб. **мироб** – кирг. **мирац**; тур. **бадрак** – чаг. **цатрак**; крым., каз., кирг., чаг., **бай** – як. **цай**.

Губно-губному звонкому, шумному, проточному согласному звуку [в] тюркских языков соответствует звук [в] (**визирь**, **чарводар**). Тюркский согласный звук [в], находящийся перед губным гласным [у], при переходе иногда выпадает (**чауш** < тур. **чавуш**). Особенно следует сказать о слове **чарводар** «обозник, погонщик из жителей», заимствованном из азербайджанского языка. В тюркские языки оно пришло из персидского. Носители тюркских языков слово принимали в неправильном произношении (звук [в] вм. [п]). Если обратить внимание на семантику, неправильность [в] вм. [п] будет отчётливо видна: «чор» – «четыре», «по» – «нога», т.е. «четыреногое (животное)».

Звук [ф] в тюркских языках – губно-зубной, проточный, глухой согласный. Он передается звуком [ф] (**факир** < тур. **факир**, **шериф** < тур. **шәриф**).

Губно-губному, сонорному, смычному, носовому, звонкому согласному тюркскому звуку [м] в русском языке соответствует [м] (**аманат** < тур., тар. **әмәнәт**, **мирза** < аз. **мирза**, **тамыр** < тат., каз. **тамур**).

Передненёбный, смычной, звонкий согласный [д] замещается соответствующей русской фонемой [д] (**кодаш** < уйг. **кадаш**, **дервиш** < тур. **дәрвиш**, **кади** < тур. **каді**). Наблюдается выпадение тюркского [д] (**ахун** < чагат. **ахунд**). Оно связано с трудным произношением тюркского слова в момент заимствования. Оглушение звонкого [д] и замена его парой по

глухости-звонкости [т] – результат фонетической закономерности русского языка (**сеид**, **сеит** < аз. **сейид**). Вариативность д –т наблюдается и в тюркских языках: **бадрак** (тур.), **батрак** (тат., чаг). Она наблюдается и в момент заимствования (**богатарь** < тур. **бахадыр**).

Звук с- зубноязычный, проточный, свистящий, глухой согласный в русском языке дает звук с (**сазандар**, **сакчи**, **салтан**, **бусурман**).

В диалектах русского языка наблюдается вариативность с шипящим проточным ш в начале слова (**сябер** – **шабер**). Тюркский с может заменяться аффрикатом ц (**харцыз** < тур. **xірсіз**). Тюркское сочетание **сщ** в древнерусском языке заменялось с – щ: **кощей** – **казан**.

Звук з в тюркских языках зубно-язычный, свистящий, проточный, парный с в русском языке даёт з (**сазандар**, **мирза**, **харгиз**, **ез**) и главным образом встречается в середине и в конце слова. Оглушение з в с в конце слова объясняется фонетическими особенностями русского языка (**абыз** – **абыс**). Оно наблюдается и в начале слов (**сурначей** – **зурначей**). Двойной согласный **зз** тюркских источников заменяется в русском языке **дз** (**муэдзин** < тур., чаг. **моэззин**).

Звонкий шипящий, проточный, согласный ж в русском языке даёт: 1) **ж** (ханжа), 2) сочетание **дж** в начале слова (**джигит** < тюр. **жігіт**). Наличие сочетания **дж** в тюркских словах отражает тот факт, что важным фонетическим признаком заимствования является наличие в слове звука (или сочетание звуков), типичного или языка-источника, но чуждого русскому языку¹. Как правило, в исконно-русских словах отсутствует мягкий или твердый звук /дж/ в качестве самостоятельной фонемы.

¹Откупщиков Ю.В. Лексические заимствования в условиях двуязычия // Русский язык в национальной школе. – М.: «Просвещение», 1973. - №3. - С.13.

Аффриката **ж** (**дж**) тюркских языков в русском языке передается сочетанием **д** и **ж** (**хаджи** < тат. **хажы**). Наблюдаются случаи перехода русскоязычного **ж** в русском языке в **ч** (**санчак** < тур. **санжак**).

Аффрикативный звук **ч** тюркских языков заменяется соответствующим звуком **ч** (**чумак**, **чауш**, **чабан**, **хабарчий** и др.). Замена тюркского аффикса **чы-**, несвойственного русскому языку, или выпадение гласного **ы** после фонемы **ч** объясняется особенностью фонетической системы русского языка. В тюркском слове **асламчы**, тюркский суффикс меняется **-чей** (**сламчей**), а в слове **пылачы** (алт) **-ы** перед **ч**, переходя в русский язык, выпадает. В тюркских языках наблюдается чередование **ч-ш**: **чебер** (кир.) - **шебер** (каз.), **чупон** – **щопан**.

Тюркские звуки **л**, **н**, **р** в русском языке замещаются соответствующими русскими фонемами **л**, **н**, **р** (**султан**, **улан**, **кул**; **хан**, **шаман**, **нукар**; **батрак**, **факир**, **сердар**).

Средненёбно-язычный, проточный звук **й** тюркских языков в конце слова замещается русской фонемой **й** (**атай**, **бабай**) Тюркское сочетание **ja** в русском языке в начале слова графически передается **я** **янычар** < тур. **jani + gari**). Оно наблюдается и в середине слова после гласных (**наян** < каз. **наjan**). Сочетание **jia** в начале слова может иметь варианты графические формы **я -е**: **ясырь** – **esyрь** (крым., тур., аз., кар.л., кар.т.).

Тюркские заднеязычные парные согласные по звонкости-твердости **х**, **к** в основном передаются в русском языке близкими непалатализованными русскими звуками **г**, **к** (**гяур** < тур. **гаур**; **катуна** < казан., каз. **катын**). Тюркский **к** в абсолютном конце замещается русской фонемой **г** (**ашуг** < крым., ком., тур. **ошык**). Такой случай наблюдается и в середине слова (**байгуш** < чаг. , **байкуш**, **сагчий** < тат. ,уйг. **сакчы**).

В тюркских языках имеются звуки **к**, **ғ**, **х**, **н**, не свойственные русскому языку. Глубокозаднеязычный (велярный) глухой, смычный звук **к** тюркских языков в русском языке передается звуком **к** (**акын** < тюрк. **окин**,

дехқанин < дехқон). Глубокозаднеязычный звонкий проточный **г** тюркских источников в русском языке даёт звук **г**: чага < чаг. чага, углан уйг., чаг., тур. оглан и др.). Гортанный тюркский звук **х**, в русском языке замещается: 1) звуком **г** (богатыр тур. бағадыр, гайдамак < тур. hajdamak); 2) звуком **х** (харцыз < тур. **h**irciz; шах < аз. шах).

2.2. Грамматическое освоение

Любое слово не может в речи употребляться вне грамматических категорий. "...Заимствуемое слово включается в морфологическую систему заимствующего языка, получая соответствующие грамматические категории"¹.

Заимствованные слова полностью подчиняются грамматическим законам русского языка: существительные получают категорию рода, падежа, числа.

Русский и тюркские языки по всему грамматическому строю принадлежат к разным языковым группам: русский к типу флективных языков, характеризующихся целостностью слова, неразрывной связью флексий с основой слова, разнообразием и многозначностью флексий, а тюркские языки - к типу агглютинативных языков, характеризующихся легкой членимостью слова на морфемы, последовательным присоединением различных аффиксов к основе слова и однозначностью каждого суффикса.

При грамматическом освоении у тюркизмов отпадают несвойственные русскому языку флексии, заимствования включаются в морфологическую систему русского языка. Грамматическое освоение названий лиц тюркского происхождения является полным подтверждением того, что название усвоено русским языком. Все названия лиц тюркского происхождения русской лексики - имена существительные. Все они относятся к

¹ Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М.: «Просвещение», 2005. – С. 258.

определенному роду, числу, склоняются по одному из трех типов склонения. При помощи соединения русских словообразовательных приставок, суффиксов или соединения двух основ от заимствованных названий могут быть образованы другие существительные, прилагательные, глаголы, наречия.

Категория рода

В русском языке существительные различаются по родам. "Грамматическая категория рода служит в современном русском языке основным средством выражения предметного значения имен существительных"¹. В тюркских языках совершенно отсутствует грамматическая категория рода. Распределение названий лиц тюркского происхождения происходит на русской почве. Принадлежность существительного к тому или иному роду в подавляющем большинстве случаев определяется морфологически - характером основы и окончаниями в том или ином типе склонения². Вместе с тем, род существительных одушевленных, обозначающих людей и животных мужского и женского пола, связан с лексическим значением этих существительных, т.е. грамматический род таких существительных зависит от их материального содержания (лексического значения)³. Итак, распределение рода среди названий лиц тюркского происхождения происходит по двум признакам: по форме и значению. Второй признак является более решающим.

К существительным мужского рода по грамматическому оформлению (т.е. по форме) относятся: 1) названия лиц мужского пола с основой на твердый согласный и нулевым окончанием в именительном падеже ед.ч.: **акын, ашуг, батрак, дехкан, башибузук, казак, аксакал, султан** и др.; 2) с основой на "йот" и шипящие: **бай, сагчий, бабай, басмач, карач** и др.; 3) с

¹ Грамматика русского языка.. – М.:Наука, 1980. – Т.I. – С. 106.

² Там же, с. 106.

³ Валерий И.Г. Минералогия или описание всякого рода руд ... сочиненное Иоганном Готшалком Валерием ... / Пер. с нем. Иваном Шлаттером. – Спб., 2001. – С. 40.

основой на мягкий согласный: **батырь, богатырь, былъ, визирь** и др. По значению к мужскому роду относятся также существительные, обозначающие лиц мужского пола: 1) с окончаниями -а (-я): **ага, абаза, мирза, ата, баба, мулла** и т.п.; 2) несклоняемые существительные: **кади, муфти, хаджи, эфенди** и т.п.

К существительным женского рода относятся названия лиц женского пола с окончанием -а: **апайка, чага, ёнда, саима, марджа, катуна, тоярымка, хирка**.

Интересны образования типа **апайка, тоярымка, хирка** и **катуна** от тюркских корней. Слова **апайка, тоярымка, хирка** образованы от тюркского **апай** (старшая сестра, тетя), **тојэрэм** ("тој" "свадьба", "эрэм" "женщина"), **хэр** ("девушка, дочь") с присоединением русского суффикса -к- и окончания женского рода -а. **Катуна** образовано от тюркского **катун** ("ханша", «замужняя женщина, жена») с прибавлением окончания женского рода. Все вышесказанные изменения происходили на русской почве в связи с наличием рода в русском языке и его формального показателя – окончания.

Существительных женского рода с основой на мягкий согласный среди названий лиц нами не выявлено.

К именам существительным общего рода (т.е. мужского и женского) относятся существительные на -а; **бутурла, салалыка, ханжа, басма** и др.

Категория числа

Приобретая родовую принадлежность, названия лиц тюркского происхождения русского языка соотносятся с имеющимися в русском языке типами склонения имен существительных и приобретают категорию числа.

Основная часть названий лиц тюркского происхождения, обозначающих конкретные единичные предметы, в русском языке употребляются в единственном, и во множественном числе: **атаман – атаманы, богатырь – богатыри, дехканин – дехкане, султан – султаны, товарищ – товарищи** и др.

Некоторые существительные не имеют множественного числа и употребляются только в единственном числе: **ага, атай, бабай** и др.

Склонение существительных

Большинство названий лиц тюркского происхождения в русском языке - это склоняемые существительные, т.е. они изменяются по падежам, как и другие исконно русские слова. В основном тюркские названия лиц относятся к первому типу склонения (**саима, мулла, ханжа** и др.) или ко второму типу склонения (**батрак, хан, бай, товарищ, богатырь, батырь** и др).

"Если заимствуемое русским языком существительное оканчивается не типичный для русского языка образом, оно попадает в разряд неизменяемых по падежам и числам, но синтаксически получает все полагающиеся существительному формы... и тот или иной грамматический"¹.

Среди тюркских названий лиц также встречаются несклоняемые существительные, не имеющие форм падежа и числа, но выражающие грамматические значения падежа и числа синтаксически, т.е. при сочетании с согласуемыми словами. Сюда относятся названия лиц мужского пола, оканчивающиеся на гласный: **кади, муфти, хаджи** и пр. Они имеют непривычное для русского существительного оформление основы, поэтому ни к какому типу русского склонения не относятся.

2.3. Словообразовательное освоение

Будучи освоенные фонетически, семантически, грамматически, названия лиц тюркского происхождения в дальнейшем своем функционировании в русском языке включаются в систему словообразования, т.е. происходит словообразовательное освоение

¹Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М.:«Просвещение», 2005. – С. 259.

заимствованных тюркизмов. В чем выражается словообразовательное освоение исследуемых имён в русском языке?

1) в опрощении исконно членимых структур. В последнее время в лингвистической литературе стали чаще появляться работы, посвященные членимости заимствованных слов в русском языке.

Некоторые названия лиц тюркского происхождения в русском языке претерпевают опрощение, т.е. "слово со сложным морфологическим составом в процессе исторического развития языка утрачивает членимость и воспринимается как неразложимое"². В русском языке не выделяются аффиксы *-дар* в словах **сазандар, сердар, чарводар**, *-мак* в слове **гайдамак**, *-ак* – **кунак**, *-ман* – **атаман**. Не членятся на разные основы в русском языке имена лиц, образованные в тюркских языках путем сложения двух основ: **товарищ** (товар + иш (эш)), **тоярымка** (тој + эрэм), **янычар** (janı + çarı), **делибаш** (дали + баша), **башибузук** (башы + бузук), **байгуш** (бай + куш), **мираб** (мир + аб), **аксакал** (ак + сакал). Эти тюркоязычные названия лиц в современном русском языке выступают как непроеизводные основы.

2. В разложении (усложнении) первоначально нечленимых или первоначально по-другому членимых основ на русской почве.

В последние годы такое явление называют обратным словообразованием. Его источником является аналогичное воздействие "похожих" русских слов или возникновение новой (уже русской) словообразовательной пары.

"Усложнение аналогичного характера пережило в русском языке тюркское слово **басмачи** (буквально "налетчики" от **басма** "налёт"), усвоенное русским языком по аналогии со словами **лихачи, палачи, толмачи** и т.д. как форма именительного падежа множественного числа, в результате

² Потиха З.А. Современное русское словообразование. - М.: Просвещение, 1970. – С. 105.

чего чистая непроеводная основа (членимость основы была утрачена в момент заимствования) превратилась в основу **басмач-и** окончание *-и*.

Все это привело к тому, что путем обратного словообразования возникла необычная для узбекского языка форма "басмач"¹.

Есть в словарях разногласия по появлению некоторых тюркизмов в русском языке. Толковые словари считают, что слово заимствовано в полном составе из тюркских языков, а словообразовательные словари считают, что слово образовалось на русской почве путем словопроизводства. Например, слово **падишах** ССРЛЯ² выводит из персидского языка. Е.Н.Шипова³ относит его к тюркизмам.

Усложнение в названиях лиц тюркоязычного происхождения может произойти в процессе заимствования. Такой вид усложнения можно наблюдать при установлении словообразовательно-семантических связей с однокорневыми словами, пришедшими в русский язык раньше, чем образованное слово от него.

Примером может служить слово **казначей**. Оно в тюркских языках образовалось путем присоединения суффикса деятеля *-чи (-чы)* к производящей основе **казна (казначы)**. "Процесс заимствования суффикса (как и служебных морфем в целом) не следует понимать как процесс перенимания самих суффиксов. Заимствуются слова, содержащие эти суффиксы. Выделение суффиксов происходит уже потом, когда рядом с заимствованными словами появляются родственные, содержащие ту же непроеводную основу (ср. суф. *-ант* в слове **диверсант** – есть **диверсия**, *-ад(а)* в слове **блокада** – **блокировать**, *-есса* в слове **поэтесса** – есть **поэт** и т.д.)"⁴.

¹ Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. - М.: «Просвещение», 1968. – 227.

² Словарь современного литературного языка. – М.-Л.,: Наука, 1959. – Т. 9. – С. 26

³ Шипова Е.Н. Словарь тюркизмов в русском языке. – Алма-Ата, 1976. – С. 254-255.

⁴ Современный русский язык. Лексикология. Фонетика, Словообразование // Под ред. Е.М.Галкиной-Федорук. – М.: «Просвещение», 2002. – С. 280.

Слово **казначей** в этимологических словарях дано как заимствование из тюркских языков в полном своем составе¹. Однако, в русском языке есть и другое заимствованное слово – **казна**. На фоне последнего слово **казначей** воспринимается как вторичное, производное уже в русском языке с помощью нерегулярного суффикса *-ачей* (ср. тюрк. суф. *-чи (-чы)*). Возникает словообразовательный ряд:

Казна —> казначей —> казначейша
казначейство
казначейский.

Как отмечает Ф.Г.Гусейнов, русский суффикс *-ч* и его вариант *-ач* со значением рода занятий, профессий (**палач, басмач, зурнач** и др.) восходит к тюркскому аффиксу *-сі, -су, -си*. Суффикс *-чей, -чий* в словах (**казначей, книгочей, сагчий, хабарчий, сламчей** и пр.) – это усложненный на русской почве тюркский формант лица *-сі, -су*².

3. В использовании заимствованных имен в качестве производящих основ русского словообразования.

Структурно-семантические связи тюркских названий лиц с другими словами русского языка имеют ограниченный характер. Чаще всего это однонаправленные связи типа: "производящая" основа тюрко-язычного происхождения и "производное" слово (слова), которое является исконно русским образованием на базе тюркоязычных заимствований.

Следует отметить неверное выделение Ф.Г.Гусейновым суффикса *-чей* в слове **собачей** в названной работе. В слове **собачей** выделяется не суффикс *-чей*, а суффикс *-ей*: **собака – собачей**.

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка // Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева; Под ред. и с предисл. проф. Б.А. Ларина. – М.: «Прогресс», 1967. – С. 160.

² Гусейнов Ф.Г. О тюркоязычной основе суффикса *-аг* в русском языке // Советская тюркология. – Баку, 1980. – №6. – С.53-54.

Меньшая часть исследуемых имен (60 слов), однако, выступает в качестве исходных основ русского словообразования. Количество производных слов, образованных на основе тюркского названия лица, может быть разным - от одного производного слова до большого словообразовательного гнезда. Высокую активность проявляют тюркизмы **хозяин** (36 производных слов), **казак** (16 слов), **басурман** (12 слов), **товарищ** (10 слов) и др.

В русском языке разными способами образуются однокоренные слова от имен лиц, тюркского происхождения.

Префиксальный способ

При префиксальном способе производные русские слова образуются присоединением русских приставок к тюркским основам. В префиксации производящая основа полностью включается в состав производных, в процессе данного типа деривации не изменяется принадлежность слова к определенной части речи, т.е. "присоединение к слову приставки обычно не меняет значения слова коренным образом, и лишь добавляет к нему некоторый оттенок значения"¹. От имен тюркоязычного происхождения при помощи приставок под-, со- образуются новые русские слова: подь-есаул, со-товарищ.

Суффиксальный способ

Суффиксальный способ – самый богатый способ словообразования в русском языке. От тюркоязычных основ названия лиц образовалось большое количество производных слов путем суффиксального способа. С помощью русских суффиксов *-ница* (**алырница**), *-к-* (**богатырка**), *~чик* (*хозяйчик*), *-еств* (**товарищество**), *-ин* (**гайдачина**), *-ск* (**джигитский**), *-еск* (**ханжеский**), *-нича* (**балбесничать**), *-ова* (**джигитовать**) образуются новые производные слова.

Префиксально-суффиксальный способ

¹Земская Е.А. Современный русский язык: Словообразование. – М.: «Просвещение», 2003. – С. 35.

При префиксально-суффиксальном способе словообразования новые слова образуются путем одновременного соединения к производящей основе приставки и суффикса. В нашем материале некоторые тюркизмы при помощи префиксально-суффиксального способа образуют новые русские слова. Среди них встречаются глаголы, образованные с помощью приставок *о-*, *по-* и суффикса *-и-*: **о-басурман-и-ть**, **по-шаман-и-ть** и др.

Основосложение

На современном этапе основосложение является наиболее продуктивным способом словопроизводства. Сложные слова образуются путем соединения двух или более самостоятельных основ. "Необходимость точнее и полнее назвать новые явления в науке, технике, производстве, общественной деятельности человека и отразить их наиболее существенные признаки вызвали к жизни большое количество сложных слов"¹. Сложные слова появились в русском языке и путем сложения исконно русской и тюркской основ. Компоненты сложного слова соединяются в русском языке при помощи соединительных гласных *-о-* и *-е-*. Следующие русские и тюркские основы с помощью соединительных гласных (*-о-*, *-е-*) образовали новые русские слова: **бел-о-казак**, **электр-о-бурлак**, **квартир-о-хозяин**, **дом-о-хозяин**, **суд-о-хозяин**.

Встречаются слова, в которых нет соединительных гласных: **семибоярщина**. Некоторые сложные слова образовались сложением не двух основ, а двух слов: **горе-богатырь**, **чудо-богатырь**.

2.4. Словообразовательные значения русских слов, образованных от тюркизмов

Заметим, что выше указанные слова освоены словообразовательной системой русского языка не только потому, что они стали производящими для распространенных моделей русского словопроизводства. Они освоены

¹ Потиха З.А. Современное русское словообразование. - М.: «Просвещение», 1970. – С. 161-162.

также в семантико-словообразовательном плане, так как их производные получают те же словообразовательные значения, которые свойственны словам, образованным от исконно русских имен лиц.

Производные слова, образованные от имен лиц тюркского происхождения, имеют следующие словообразовательные значения:

1. Производные со значением "подчиненности" и "совместности": *под-* **подьесаул** "офицерский чин ниже есаула"; **со-сотоварищ** "товарищ по какому-либо делу, занятию".

2. Производные со значением лиц женского пола: *-ниц* (**алырница**), *-к* (**разгильдяйка, богатырка**), *-шиц* (**алыршица**), *-енк* (**шабрёнка "соседка"**).

3. Производные существительные, имеющие значение "невзрослости" образуются при помощи суффикса *-чик* (**атаман-чик**).

4. Производные существительные, имеющие "собирательное значение": *-еств* - (**товарищ-еств-о**).

5. Производные со значением "общественно-политическое движение, связанное с лицом": *-еств*- (**басмач-еств-о**), *-ин-* (**гайдамач-ин-а**), *-ов/щин* (**гайдамак-ов/щин-а**).

6. Производные с "уменьшительно-ласкательным значением": *-к-* (**бабай-к-а**).

7. Производные со значением "характеристика или свойство лица, названного мотивирующим словом": *-еств-* (**ханж-еств-о**), *-ость* (**наянливость**).

8. Производные существительные со значением "общественно-политическая система, управляемая лицом" *-ат* (**каган-ат, халиф-ат, эмир-ат**), *-ств* (**султан-ств-о**).

9. Производные прилагательные, имеющие значение "принадлежащий тому, кто назван мотивирующим словом": *-ск-* (**джигит-ск-ий, башибузук-**

ск-ий), -ий (гайдуч-ий), -ев (коще-ев), -еск- (ханж-еск-ий), -к- (кунац-к-ий).

10. Производные прилагательные со значением "признак, относящийся к тому, кто назван мотивирующим словом: *-лив-* (**наян-лив-ый**).

11. Производные глаголы, имеющие значение "совершать действия, поступки, принадлежащие тому, кто назван мотивирующим словом: *-нича-* (**алыр-нича-ть, балбес-нича-ть**).

12. Производные глаголы, имеющие значение "сделать таким, что названо мотивирующим словом": *-о-...* (**обасурманить** "сделать басурманом, заставить принять магометанство").

13. Производные глаголы со значением «действие на некоторое время того, кто назван мотивирующим словом»: *по- ...-и-* (**пошама** "шаманить некоторое время").

Указанные словообразовательные значения в разной мере присущи разным тематическим подгруппам имен лиц тюркского происхождения. (перечень этих подгрупп дан в главе I). Так, например, значение "характеристика или свойство лица, названного мотивирующим словом" чаще всего встречается у слов, образованных от названий лиц по поведению и характеру. Значение "общественно-политическое движение, связанное с лицом" наблюдается у русских слов, образованных от названий лиц тюркского происхождения, относящихся к военной лексике и т.д. Слова, не попавшие ни в одну из тех выше перечисленных групп, должны быть квалифицированы как "не освоенные" в словообразовательном отношении.

Выводы по второй главе

При анализе фонетического освоения выяснилось, что тюркские фонемы передаются средствами русского языка. Важным фонетическим признаком заимствования некоторых тюркоязычных названий лиц является наличие в слове звука (или сочетание звуков), не свойственного русской фонетике. Как известно, в исконных русских словах отсутствует мягкий или твердый звук дж в качестве самостоятельной фонемы. Этот звук встречается в заимствованных словах (джигит, хаджи и др.).

Тюркизмам - названиям лиц свойственно чередование звуков одного и того же слова а) в начале слова: ясырь - есырь; б) в середине слова: танук – танак; в) в абсолютном конце слова: падишах - падишаг, в разных говорах, в разные исторические периоды, что связано, во-первых, с колебаниями и чередованиями звуков в языках-источниках, во-вторых, фонетическими особенностями русского языка (русских говоров, или особенностями произношения того или иного звука в разные исторические периоды).

Любое слово не может употребляться в речи вне грамматических категорий. Все заимствованные названия лиц тюркского происхождения - имена существительные. Тюркизмы в русском языке приобретают формы определенного рода и числа, включаются в соответствующие типы склонения. Среди тюркизмов встречаются несклоняемые существительные (кади, муфти, хаджи и др.).

Степень освоенности слов, как известно, определяется их участием в процессе словообразования в заимствующем языке. В нашем материале не все тюркизмы способны выступать в качестве производящих основ русского словопроизводства. Меньшая часть тюркизмов, однако, выступает в качестве производящих основ. Некоторые названия лиц проявляют довольно высокую словообразовательную активность (хозяин, казак, басурман, шаман, товарищ и др.). Продуктивным способом образования русских слов от

тюркоязычных названий лиц является морфологический способ. Иногда новое слово образуется соединением двух слов, т.е. путем словосложения (**белоказак**, **чудо-богатырь** и др.). Структурно-семантические связи тюркских названий лиц с другими словами русского языка имеют ограниченный характер. Чаще всего это однонаправленные связи типа: "производящая" основа тюркоязычного происхождения и "производное" слово (слова), которые являются исконно русскими образованиями на базе тюркоязычных заимствований. Производные слова, образованные от основ тюркоязычных названий лиц, по количеству совмещенных в них лексических значений могут быть а) равны производящему; б) больше ("объемней") и в) меньше ("проще") производящего.

ГЛАВА 3

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА НАЗВАНИЙ ЛИЦ ВОСТОЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

3.1. Семантические изменения тюркизмов при заимствовании

Заимствованные слова подвергаются семантическим изменениям как при вхождении в язык, так и в результате дальнейшего существования в лексико-семантической системе языка-рецептора.

Любое заимствованное слово при переходе из одного языка в другой подвергается семантическим изменениям: сужению, расширению, переосмыслению значений. Восточные слова не составляют в этом исключения. При заимствовании ориентализмов обычно происходит сужение объема значения однозначного слова или сокращение полисемии слова (многозначное восточное слово заимствуется в каком-нибудь одном из своих значений). Л.А.Кубанова, анализирувавшая тюркизмы диалектной лексики русского языка, отмечает, что "при заимствовании слова или сохраняет старое значение, или изменяет его. Решающую роль при этом играет содержание слова, т.е. насколько характерным оно становится для жизни и быта русского народа. В том случае, когда слово приходит вместе с предметом, им обозначенным, предметом, ранее неизвестным носителям воспринимающего говора, оно закрепляется в говоре в своем исходном значении"¹.

Н.П.Чуйко пишет: "1. Заимствованное из алтайского языка слово в русском говоре обычно означает то же понятие, которое оно означало в алтайском языке, хотя некоторые изменения соотношения слова понятием возможны. 2. Нарушается характер предметно-понятийной соотнесенности в полисемичных словах, многие из которых становятся моносемичными. В

¹Кубанова Л.Л., Тюркизмы в диалектной лексике русского языка (по "Толковому словарю живого великорусского языка" В.И. Даля): Автореф. дис. ... канд.филол.наук. – М.,1968. – С. 12.

процессе освоения отдельные слова приобретают экспрессивную окраску, которая становится постоянным компонентом лексического значения этих слов"¹.

Итак, восточные слова при переходе в русские говоры сохраняют свой объём значений без изменений, сужают свои значения, иногда расширяют объём своих значений, а также приобретают экспрессивно-стилистическую окраску, которую не имеют в языках-источниках.

К.Р.Бабаев, анализирувавший тюркизмы в современном русском литературном языке, считает, что изменение семантики слова, происходящее в момент заимствования, может иметь своим следствием только следующие результаты: 1) многозначное тюркское слово становится моносемантичным в русском языке; 2) однозначное тюркское слово с широкой предметной отнесенностью в русском языке приобретает более узкую предметную отнесенность (балык, изюм и др.).

Иными словами, К.Р.Бабаев считает, что в момент заимствования может происходить только сужение исконного значения слова, но не это расширение. Заимствование всех значений тюркского многозначного слова, по мнению автора, невозможно. Встречаются лишь отдельные слова, в которых частично сохраняется семантика многозначного тюркского слова (кош, танга, рамазан, хан и др.)².

"В подлинных заимствованиях, – пишет А.Доза, – наиболее замечательное семантическое явление – это специализация значения. Редко случается, чтобы иностранное слово вошло в заимствующий язык со всеми своими значениями, хотя бы их было и очень немного; обычно оно сохраняет одно значение, и, таким образом, слово отделяется от своего

¹Чуйко Н.П. Семантическое освоение алтайских слов в русских говорах Горно-Алтайской области // Вопросы языка и литературы: Темат. сб. гуманитар. фак.Новосиб. ун-та – Новосибирск,1966. – Вып. I. – Ч.1. – С. 194-195.

²Бабаев К.Р. Тюркизмы в группе "Названия животных, рыб, птиц, насекомых" // Лексика. Терминология. Стили: Межвуз. сб. – Горький, 1974. – Вып. 3. – С. 7.

прототипа"¹. Вышесказанным семантическим закономерностям полностью подчиняются и названия лиц восточного происхождения в русской лексической системе.

Наблюдения показывают, что названия лиц, имеющие несколько значений в восточных языках, переходя в русский язык, сохраняют одно значение, а остальные значения отбрасываются, т.е. происходит сужение многозначного слова. Например, слово **ага**, в тюркских языках многозначное, употребляется в следующих значениях:"1) старший брат, дядя; 2) ауыл, агасы старший в ауле; 3) дед; 4) господин, офицер, дворянин, вельможа, хозяин; 5) евнух; 6) в Персии и Закавказье титул ханов, если стоит за собственным именем... Если слово **ага** находится перед собственным именем, то оно означает богатого купца или господина.... В Турции **ага** ставится всегда после собственного имени и обозначает малограмотного господина в противоположность к **афанді**, означающего грамотного господина; 7) отец: почтительное обращение к отцу; 8) большой, большая часть" (ОСТН, т.1, с.143,144; Севортян, гл., с.70). В современной турецкой деревне **ага** "зажиточный крестьянин" (СИС, 1986,с.14; СЭС, с.18). Кроме того, в тюркских языках наряду с **ага** встречается и вариант **ака**. В языке томских тюрков (эуштинцев) термином **ака** обозначается целая группа лиц, состоящих в различных родственных отношениях с говорящим. Интересно слово **акка** в чувашском языке. Оно употребляется в значении "старшая сестра", "сестра отца или матери", а также "сестра бабушки со стороны отца"². В диалектах Хорезмской и Сурхандарьинской областей Узбекистана **ога** употребляется в вежливом обращении к старшему по возрасту мужчине. Из выше названных тюркских значений русский язык заимствовал только

¹Доза А. История французского языка // Пер. с франц. Е.Н.Шор; Под ред. и с предисл. М.С.Гурычевой. – М.: Наука, 2006. – С. 138.

²Покровская Л.А. Термины родства в тюркских языках //Историческое развитие лексики тюркских языков. – М.: Наука, 1961. – С. 35.

одно значение "титул помещика, начальника в Турции, Иране, дореволюционном Закавказье" (ССРЛЯ, т.1, с.39).

В эту группу входит также слово **бай**. Понятие, выражаемое в тюркских языках этим словом, обширно. Оно имеет следующие значения: «1) богатый; 2) хозяин, муж; 3) герой» (ОСТН, т.4, с.142).

Кроме того, оно употребляется в обращении к баям или когда речь идет о них, вместе с собственными именами или вместо собственных имен, а также в знак уважения к людям (ЎТИЛ т.1, с.126,127). Русский язык заимствовал значение "богатый скотовод, земледелец или торговец в Средней Азии" (ССРЛЯ, т.1, с.244; Ушаков, т.1, с.78: СО, с. 31), Слово в значении "богач, влиятельный, сильный человек" встречается в диалектах Орловской области. К таким словам относятся **басмач, джигит, катуна, тамыр** и др.

Однозначное тюркское слово при заимствовании также подвергается сужению. Примером может служить слово толмач. Оно в тюркских языках восходит к корню **тил//тел//дил** "язык". Узбекское слово **тилмоч** "переводчик" (УРС, 1969, с.431), а в русском языке **толмач** не всякое переводящее лицо, а только "лицо, используемое для устного перевода с иностранного языка при беседе, разговоре" (ССРЛЯ, т.15, с.558).

Неправильно относит К.Р.Бабаев к этой группе слово **чабан** считая, что значение слова в русском языке "пастух при стаде овец" в тюркских "пастух вообще"¹ (31, с.7). По его мнению, значение слова подвергается сужению. Однако, на наш взгляд, значение слова чабан при переходе в русский язык не подвергается сужению, оно вошло в заимствующий русский язык, сохранив свое исконное значение. Ср. узб. **чупон** из перс. "чабан, пасущий овец" (УРС 1959, с.531; ЎТИЛ, т.2, с.387); кирг. **чопан** из перс. "чабан, пастух овец"².

¹ Бабаев К.Р. Тюркизмы в группе "Названия животных, рыб, птиц, насекомых" // Лексика. Терминология. Стили: Межвуз. сб. – Горький, 1974. – Вып. 3. – С. 7.

² Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. – М., 1965. – С. 868.

Встречаются случаи, когда из нескольких значений многозначного тюркского слова заимствуется одно значение, но и это значение также подвергается сужению. Например, слово **аскер** в тюркских языках полисемантическое: "1) войско; 2) солдат, воин, боец". Русский язык заимствовал значение "солдат" в суженном виде. **Аскер** в русском языке "турецкий солдат" (ССРЛЯ, 1, 203).

Слово **ашуг** в восточных языках употребляется в следующих значениях: "1) любовь, страсть, ревность; 2) влюблен, влюбленный, проникнутый любовью, одушевленный"; 3) певец, импровизатор с балалайкой" (ОСТН, I, 592,596,593). Русский язык заимствовал последнее значение "певец, импровизатор с балалайкой", но оно также при переходе подверглось сужению. **Ашуг** в русском языке не всякий певец-импровизатор, а "народный поэт-певец, сказитель на Кавказе" (ССРЛЯ, т.1, с.228).

Наблюдаются случаи, когда тюркское название лица при переходе в русский язык сохраняет свою семантическую структуру. В эту группу входят слова **кул** "раб" в русском и восточных языках, **ясырь** "пленный, невольный", **шаман** "служитель культа, колдун, знахарь", **мираб** "лицо, ведавшее распределением воды для орошения полей в маловодных районах Средней Азии" и др.

При решении вопроса об изменении значений в заимствуемых словах необходимо уяснить себе, что понимать под значением. По-видимому, необходимо различать: 1) означаемое (денотат) слова и 2) семантическую структуру слова, т.е. состав его значений и семантических компонентов. По нашим наблюдениям в ряде случаев может происходить сужение денотата при усложнении (т.е. при фактическом расширении) семантической структуры заимствуемого значения.

В языкознании вообще термин "расширение - сужение" чаще всего употребляется при анализе денотативных значений слова. Это, конечно, допустимо, однако это не дает полной картины семантического развития

слов. Нужны и другие парные термины "усложнение-упрощение семантической структуры слова. При этом процессы "расширения-сужения" денотативного значения и "усложнение-упрощение" семантической структуры слова не всегда совпадают: они могут находиться в отношениях диалектически противоречивых.

Первым этапом семантического исследования в нашей работе явилось выяснение семантических изменений в момент заимствования. Конечно, "момент заимствования - это относительное понятие, о котором мы можем судить только по материалам первой лексикографической фиксации слов. Лексикографические данные о первой фиксации исследуемых слов далеко не всегда дают полную картину семантического объема слов.

Если подойти к вопросу с позиций компонентного анализа значений, т.е. с позиций семантических слагаемых, то можно будет уточнить широко распространенный взгляд на семантический результат заимствования тюркизмов русским языком. Обзор литературы, существующей по компонентному анализу в русском языкознании, дан Г.А.Путягиным. Он пишет: "В основе компонентного анализа лежит идея о возможности разложения слова на составляющие его элементы, т.е. значение слова предстает как комплекс "минимальных декретных "элементов». О таком разложении писали Э.Сепир, Ш.Балли, Л.Ельмелев. Возможность разложения значения слова на минимальные единицы плана содержания позволяет говорить о том, что предельной единицей семантической системы является не слово, а его компонент. Компоненты значения и служат средством описания этого значения". Компонентный анализ значений слов в лингвистике, как утверждают исследователи, эффективно использовать при разработке полисемии, синонимии и омонимии, а также при сопоставительном анализе лексических единиц различных языков¹.

¹Путягин Г.А. О принципах организации групп слов в лексической системе (на материале имен существительных, называющих лиц по возрасту, росту, степени физической красоты и степени физической

Итак, как показывают наблюдения, в большинстве случаев при заимствовании происходит сужение значения. Однако это все-таки бывает не всегда. При заимствовании может наблюдаться и противоположный процесс – усложнение семантической структуры слова. Правда, в нашем материале такое усложнение в момент заимствования происходит не за счет прироста новых значений, а за счет появления новых сем в структуре исконного значения. Так, например, **толмач** в тюрк. яз. "переводчик", в русском яз. "переводчик при устной беседе". В данном случае усложнение значения приходит в противоречие с сужением сферы деятельности у самого обозначаемого лица: **толмач** как "переводчик вообще" - это более широкая профессия, чем **толмач** "переводчик при устной беседе". Однако, семантика слова **толмач** во втором случае сложнее, так как к исконной семе "переводчик" прибавилась еще новая сема, несущая новую информацию "при устной речи".

Использование компонентного анализа показывает, что при заимствовании тюркоязычных названий лиц можно наблюдать разные модели семантического освоения:

1. Упрощение общего семантического объема слова, т.е. утрата каких-то значений. Например, слова **ага**, **баи**, **катуна** в тюркских языках многозначные. В русский же язык вошли только в одном из значений.

Как показывают наблюдения, тюркские значения лиц, образованные путем переноса от основного значения слов, обозначающих в языках-источниках животных или птиц, могут переходить в русский язык в том же переносном значении. Примерами могут служить слова **донгус** и **байгуш**. В тюркских языках основное значение слова **донгус** "свинья, кабан". Оно имеет также переносное значение бран «свинья» (о человеке грязном, неопрятном; о человеке, поступающем непорядочно, низко); В русские диалекты слово **донгус** перешло со своим переносным значением "дурак, осел, скотина,

силы): Автореф. дис. ... канд.филол.наук. – Орёл, 1975. – С. 14.

свинья", сохранив свою семантическую структуру. (См, СРНГ, вып. 8, с.224). Основное значение слова **байгуш** в тюркских языках "сыч, сова" реже филин". Переносное значение – "бедняжка, бедняк". Русские диалекты заимствовали данное переносное значение без изменений. (См. СРНГ, вып. 2, с.53). К этой группе примыкает и слово **тамыр**. Основное значение слова в тюркском языке – "корень", "кровеносный сосуд, пульс". Оно имеет и переносное значение "друг, приятель, родственник. Со своим переносным значением слово попало в иртышские диалекты русского языка (Даль, т. 4, с. 390).

2. Упрощение общего объема значений при одновременном усложнении компонентного состава сохранившегося (заимствованного) значения, т.е. происходит прирост новых сем. Например, **казак** в тюркских языках многозначное. В русский язык заимствуется одно исконное значение "независимый, вольный человек". При заимствовании к этому исконному значению добавляется новая сема "избежавших в 15-17 вв. на окраины русского государства (Дон, Яик, Запорожье) из крепостных крестьян, холопов и городской бедноты", т.е. общий объем исконных значений упрощается, но одновременно компонентный состав заимствованного значения усложняется.

3. Сохранение общего количества значений при усложнении компонентного состава значений. Примером может служить слово дехкан. Узб. **дехқон**, турк. **дайхан**, чув. **дехкан**, каз. **диқаншы**, кк. **дийхан** "крестьянин, земледелец". Слово в русский язык заимствуется со своим основным значением, но при вхождении оно усложняется новой семой "в Узбекистане и Таджикистане".

4. Сохранение общего количества значений при сохранении компонентного состава. Например, **хан, кул, мираб** и др.

5. Полный семантический отрыв заимствованного значения. При заимствовании происходит резкое изменение основного смысла исконного слова.

Здесь наблюдаются два случая:

1. Тюркское название лица получает противоположное значение своему прототипу. Например, слово **алым** в тюркских языках "ученый, образованный, начитанный; мудрый", а в русском "простофиля, дурачок, разиня" (СРНГ, вып. I, с.242).

2. Тюркское название неодушевленного предмета при переходе в русский язык приобретает значение лица. Например, слово **басма** в тюркском языке «1) давленный, печатный; 2) давление, печатание, выбойка, набойка" (ОСТН, т. 4, с.1540), а в русских диалектах "болван, дурак, идол, негодяй" (Даль, т.1, с.52; СРНГ, т.2, с.135). Тюркское **чумак** "деревянная дубина с железным шаром, булава, палка с железным набалдашником" (ОСТН, т.3, с.2188), а в русском "крестьянин, возивший на волах в Крым продукты сельского хозяйства (укр); целовальник, кабатчик, сиделец в кабаке" (ССРЛЯ, т..17, с.1198, 1199).

Интересным в таких случаях является вопрос о причинах такого резкого изменения смысла слов при заимствовании. На первый взгляд может даже показаться, что происходит полный семантически отрыв слова в русском языке от его первоисточника. Однако, это только кажущийся отрыв. На самом деле здесь мы имеем процесс укрепления отдельных семантических компонентов тюркского слова при заимствовании в русский язык. Так, например, известно, что названия лиц во всех языках мира имеют тенденцию к развитию отрицательных переносных значений. Особенно это явно ощущается в разговорной речи, и потому не всегда отмечаются словарями. Так, например, русские названия лиц **профессор, генерал, барин, министр, командир, дипломат** и др. нередко приобретают в разговорной речи отрицательные значения или компоненты смысла: "напыщенный

человек", "бездельник", "грубиян", "хитрый", "неуч", "невежда, «дурак». Такое же явление есть и в тюркских языках. При заимствовании слов те семантические компоненты и значения, которые в тюркском слове могли быть на периферии смысловой структуры, в русском языке становятся господствующими или даже единственными смыслами.

Такую же природу имеет процесс переосмысления названия неодушевленных существительных в название лиц.

6. Переосмысление собственных имен существительных в название лиц.

Наблюдаются случаи, когда тюркские имена и фамилии в языке переосмысливаются и становятся нарицательными именами существительными. Например, слово **мамай** в русском языке просторечное бранное "буян, драчун" (ССРЛЯ, т.6, с.579). Оно происходит от имени золотоордынского правителя татарского хана Мамай, совершившего опустошительное нашествие на Русь и разгромленного в 1380 году в Куликовской битве русскими войсками под руководством Московского князя Дмитрия Ивановича Донского.

Слово **разгильдяй** в русском языке имеет значение "небрежный в делах, несобранный, неряшливый человек; неповоротливый, неряха" (ССРЛЯ, т.12, с.227,228). Некоторые ученые (Преображенский, вып.2, с.175; фасмер, т.3, с.433; авторы КрЭС, с.379) считают. Слово **разгильдяй** собственно русским. Однако, более достоверную этимологию, на наш взгляд, приводит А.И.Попов¹. Им была высказана мысль о том, что **разгильдяй** возникло на основе "распространенного татарского имени Уразгильди, Уразгильдей", т.е. тюркское личное имя подвергалось переосмыслению, в результате чего образовалось нарицательное существительное. "Тюркское собственное имя Уразгильди, - пишет Е.С.Отин, - в русском языке

¹Попов А.И. Из истории лексики языков Восточной Европы / Под. ред. и с предисл. Ф.П.Филина. – Л.: Наука, 1957. – С. 35.

подвергалось двустороннему выравниванию. Образцом для лексической аналогии послужили слова с приставкой *раз-*, имеющей экспрессивно-усилительное значение, и существительные с суффиксом *-яй*, служащие названиями лиц, "вызывающих презрение, пренебрежение" (негодяй, скупердяй, кисляй, вихляй, слюнтяй и т.д.). Среди них были и такие, воздействие протекало двусторонне - одновременно на исход и начало слова"¹.

Марджа. "Русская женщина в разговоре с представителями других народов" (СРНГ, вып.17, с.370). Это слово можно назвать "словом-путешественником" или "бродячим словом", так как носители тюркских языков русское женское имя **Марья** принимали в произношении со значением "русская женщина, жена" (ОСТН, т.4, с.2032). Этой же формой, сохранив свое тюркское значение, слою обратным затем попало в диалекты русского языка.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что процессы переосмысления семантики заимствующего слова в момент заимствования в целом многообразны, обычно сводятся к сужению.

3.2. Лексические значения названий лиц восточного происхождения в русском языке

В лексическом богатстве любого языка имеются слова однозначные и многозначные. "Лексика языка увеличивается не только и даже не столько количественно, сколько, качественно: появляются новые значения у старых слов, переосмысливаются соотношения между их старыми и новыми значениями. Количественное увеличение словаря само по себе важное, но не поддержание его качественными трансформациями привели бы к утрате

¹Отин Е.С. К этимологии слова разгильдяй // Этимологические исследования по русскому языку. – М.: Наука, 1972. – Вып.7. – С. 168.

преимущества в смысловом развитии языка"². В результате появления новых значений слово становится многозначным. Полисемия способствует обогащению лексики. «Многозначность (полисемия) осложняет лексику, но вместе с тем дает ей возможность стать великолепным средством передачи бесконечно многообразных и разнообразных мыслей и чувств людей, живущих в обществе»¹, т.е. полисемия - свойство слова, способствующее экономии средств в языке. "Если бы каждый знак был прикреплен только к одному значению, то должно быть столько знаков, сколько значений. Но так как предметом обозначения может быть вся действительность, то число значений должно быть бесконечным, что невозможно при конечном алфавите знаков". Выход из такого положения язык находит в полисемии слов.

Названия лиц восточного происхождения русского языка (вошедшее в его толковые (диалектные и литературные) словари) неоднородны по особенностям их лексико-семантической структуры.

В целом среди слов, зафиксированных в толковых словарях (по показаниям этих словарей), преобладают слова однозначные. Их в нашем материале 142 слова. К таким словам относятся **аксакал, бай, басмач, эфенди, эмир, алым, донгус, ашуг, акын, чабан, ахун, аскер, шаман, делибаш, ясырь, сердар** и др. Несмотря на общее преобладание однозначных слов среди названий лиц восточного происхождения русского языка небольшое количество названий лиц в русском языке функционирует как слова многозначные. Их в нашем материале - 44 слова. К таким словам относятся **атаман, тархан, абыз, гайдамак, байгуш, хозяин, товарищ** и др.

Многозначные названия лиц тюркского происхождения в разной степени многозначны. Встречаются слова, которые в современном литературном русском языке однозначные, а в диалектах русского языка

²Будагов Р.А. Закон многозначности слова // Русская речь. – М.: Наука, 1972. – № 3. – С. 135.

¹Будагов Р.А. Закон многозначности слова // Русская речь. – М.: Наука, 1972. – № 3. – С. 133.

многозначные. Например, слово **батырь** в современном русском литературном языке имеет одно значение "удалой наездник, храбрец, силач (у киргизов, башкир, казахов)" (ССРЛЯ, т.1, с.297), а в диалектах - 4 значения: 1) богатырь, силач. Забайк.; 2) храбрый, ловкий человек и хороший наездник; 3) старший (староста или подрядчик) в артели крючников (в дореволюционной России). Олонец., Петер.; 4) зажиточный крестьянин или кулак. Сев. Двин., Смол." (СРНГ, вып. 2, с.148). Слово **богатырь** в современном русском литературном языке употребляется в значении "герой русских былин и сказок; отличающийся физической силой, умом, красотой и удалью" (ССРЛЯ, т.1, с.532), а в диалектах русского языка **богатырь** – это 1) богач Смол., Лит. ССР, Лат.ССР, Курск.; зажиточный мужик, кулак Кам., Твер.; 2) картина. Твер.; 3) комар. Калуж. (СРНГ, вып.3, с.46). Слово **кунак** в современном русском литературном языке имеет значение "у кавказских горцев - друг, приятель; тот, кто связан с кем-либо обязательством взаимной защиты, гостеприимства" (ССРЛЯ, т.5, с.1838), а в диалектах русского языка имеет три значения: "1. гость. Азер. ССР, Оренб.; 2) туземец. Терск.; 3) уличное прозвище, Нижнедив., Ворон." (СРНГ, вып.15, с.90).

Относительно истоков многозначности тюркоязычных названий лиц, заимствованных русским языком, не всегда можно сказать что-нибудь определенное. Как было отмечено, исследователями тюркизов высказаны разные общетеоретические соображения относительно формирования смысловой структуры заимствованных слов. В основном происходит сужение значений, и многозначного и однозначного слова. Итак, если на первом этапе освоения тюркоязычные слова при их заимствовании русским языком сужают свои семантические структуры, то на втором этапе наблюдается постепенное расширение семантической структуры заимствованного тюркоязычного слова, развития новых или дополнительных, переносных значений, расширение сферы его употребления, приобретение словообразовательной активности, вхождение в

лексико-семантические связи с другими русскими словами (антонимические, омонимические, синонимические ряды), включение в устойчивые сочетания заимствующего языка.

На этом основании мы можем предположить, что все зарегистрированные случаи полисемии тюркоязычных слов представляют собой полисемию, приобретенную на русской почве, а не унаследованную от языков тюркских.

Большой интерес представляет собой анализ характеров производных значений, появившихся у тюркоязычных названий лиц в русском языке. Наблюдения показывают, что развитие лексических значений у русских названий лиц тюркского происхождения подчиняется общим семантическим закономерностям русского языка.

3.3. Модели переносных значений имен лиц тюркского происхождения

В русском языке различаются два основных вида переносного значения слова – метафорический перенос и метонимический перенос. Метафорический перенос связан с сопоставлением, и сравнением явлений, предметов, а новое значение у слова является результатом ассоциативных связей. Метафорический перенос основан на смежности. «Более высокая степень переосмысления слов, в том числе заимствованных, - переосмысление в результате переноса по сходству или по смежности»¹.

У многозначных тюркоязычных названий лиц русской лексики наблюдаются следующие модели по сходству или смежности:

1. Название лиц по силе —> название лица по роду деятельности:

¹Гатаулина Р.Г. Тюркизмы в русских названиях построек и строительного дела: Автореф. ...канд. филол. наук. – Баку, 1987. – С. 9.

батырь, «богатырь, силач»—>"зажиточный крестьянин или кулак" Сев. - Двин, Смол. (СРНГ, вып.2, с.148).

2. Название лица по силе—>название лица по социальному положению:

богатырь "герой русский былин и сказок" —> "богач" Смол., Лит.ССР, Латв.ССР, Курск. (СРНГ, вып. 2, с.46).

3. Название, связанное с дружескими отношениями —> название по родству: **товарищ** "друг, приятель"—>"приветливое название вместо брат, иногда жена называет так своего мужа" Камч. (Опыт, 1862,с.229).

4. Название лица по чину —> оценочное название: **атаман** "назначаемый выборный начальник"—>"скупой человек, скряга" Влад. (СРНГ, вып. I, с. 289).

5. Название по титулу —> оценочное название: **баскак** "сборщик податей"—>"нахал" Тамб. (СРНГ, вып. 2, с.131).

6. Название по чину —> название участника торжества: **боярин** «помещик"—>"участник свадебного торжества".

7. Название лица по титулу —> название по внешности: **мурза** "наследный старшина" —> "грязный неопрятный человек" Моск., Яросл., Тул.; "грязное лицо" Смол.; "чистый веселый ребёнок" Твер. (СРНГ, вып. 18, с. 354).

8. Названию лица по чину —> название-характеристика: **есаул** "офицерский чин в казачьих войсках"—>"острослов, умеющий рассмешить проделками, шалостями" Петерб.; "бойкий, бедовый парень" Волог.; "драчун - буйн" Сев. - Двин. (СРНГ, вып. 9, с.39).

9. Название по титулу-бранное название; **мурза** "князь"—>"бран, татарин, басурман" (Даль, т.2, с.360).

10. Название по чину —> название - оценка: **мурза** "князь"—> «упрямый ребенок" Твер. (СРНГ, вып. 18, с.354).

11. Название по чину —> название по роду деятельности: **тархан** "вотчинник, свободный от всех податей"—>"торговец, скупщик, разъезжающий по деревням" (ССРЛЯ, т.15, с.129).

12. Название культа —> бранное название: **абыс** "священник"—> "бранное слово "Рязн. (СРНГ, вып. I, с.196); **басурман** "мусульманин" —>"разбойник (бранно)", Нижегородск. (СРНГ, вып.2, с.138).

13. Название культа —> название невзрослости: **басурман** "мусульманин" —> "мальчик, который руководит детскими играми" Олон. (СРНГ, вып.2, с.138).

14. Название военной лексики —> название - оценка: **башибузук** "солдат нерегулярной конницы"—>"грубый, жестокий, необузданный человек" (ССРЛЯ, т.I, с.301); **янычар** «воин, привилегированного пехотного войска султанской Турции» —>"лицо, проявляющее беспощадность, излишнюю жестокость при защите интересов привилегированных кругов какого-либо класса, касты и т.п." (ССРЛЯ, т. 17, с.284).

15. Название по социальному положению —> название - характеристика: **аманат** "заложник"—>"обманщик, мошенник, жулик" Дон., Ворон., Курск, (СРНГ, вып.1, с.249).

16. Название по родству —> слово – обращение: **атай** "отец"—> "вообще отец" Иссык-кульск. (СРНГ, вып.1, с.288).

17. Название по родству —> неодобрительное название: **бабай** "дедушка" —> "глупый, неумелый, неповоротливый человек, разиня, растяпа" Сев-Кавк., Свердл. , Тюмен, (СРНГ, вып.2, с.15).

18. Название по роду деятельности —> название - оценка: **батрак** "сельскохозяйственный рабочий"—>"толстый, плотный, большого роста человек". Нижегород. (СРНГ, вып.2, с.146-147).

19. Название по роду деятельности —> название по невзрости:
батрак "сельскохозяйственный рабочий" —> "шалун, резвый мальчик". Пск.
(СРНГ, вып.2, с.147).

20. Название лица —> название реалий животного мира:

а) —> название животных: **хозяин** "собственник, владелец" —>
"медведь" (ССРЛЯ, вып.17, с.313); **казак** "наемный рабочий" —>
"самец свиньи; боров" Перм. (Опыт, 1852, с.77);

б) —> название насекомых: **богатырь** "герой русских былин и сказок" —> "комар" Калуж. (СРНГ. вып.2, с.46);

в) —> название птицы: **толмач** "переводчик" —> "птица" (Даль,
т.4, с.412).

21. Название лица —> название предметов:

а) —> предмет искусства: **богатырь** "герой русских былин и сказок" —
> "картина" Твер. (СРНГ, вып.3, с.46);

б) —> предмет украшения: **султан** "правитель" —> "украшение в виде вертикального пучка перьев или конских волос на головных уборах, а также на головах лошадей" (ССРЛЯ, т.14, с.1180);

в) —> предмет быта: **апайка** "татарка, чувашка" —> "нагайка, казачья плеть" (Даль, т.1, с.19);

г) —> предмет труда: **балда** "бестолковый глупый человек" —>
"тяжелый молот, употребляемый в горных работах" (ССРЛЯ, т.1, с. 255);

д) —> название моделей: **болван** "бестолковый человек" —> " модель, из глины, металла или дерева для литья пушек и так пр. (ССРЛЯ, т.1, с.448);

е) —> название предмета быта: **болван** «бестолковый человек» —>
"деревянная, картонная и т.п. форма на которую надевают головные уборы (ССРЛЯ, т.1, с.548).

22. Название лица —> название растений, частей их:

а) —> название растений: **султан** "правитель" —> "болотное растение". Пск. (Даль, т.4, с. 359);

б) —>название соцветия злаков: **султан** "правитель"—>"соцветие многих злаков в виде метелки из колосков с очень короткими веточками" (ССРЛЯ, т.14, с.1181);

в) —>название части дерева: **балда** "бестолковый глупый человек"—>"шишка, нарост на дереве" (ССРЛЯ, т.1, с.255); **болван** "бестолковый человек"—>"грубо отесанный обрубок дерева; баклушка" (ССРЛЯ, т.1, с.548).

23. Название группы лиц —> название помещения: **караул** "группа людей, охраняющая кого, что-либо; стража"—>"помещение для караула, стражи" (ССРЛЯ, т.5, с.807).

24. Название лиц —> название явлений природы: **абаза** "бестолковый мусульманин"—>"жестокий восточный ветер" Черномор. (Даль, т.1, с.1).

25. Название лица—>название игр: **казак** "крестьянин"—>"игра горелки" Твер., Пск., Орл. (СРНГ, вып.12, с.307).

26. Название лица —> а) сказочное существо: **хозяин** "владелец"—>"домовой, леший" (ССРЛЯ, т.17, с.313); —>б) фантастическое существо: **бабай** "старик, дедушка"—>"фантастическое существо в образе страшного старика, которым пугают детей" Том., Иссык-кульск., Свердл, (СРНГ, вып. 2, с.15).

27. Название лица —> название прозвища: **кунак** "гость"—>"уличное прозвище" Нижнедв., Ворон. (СРНГ, вып.15, с.90); **мурза** «князь» —>"прозвище" Ряз. (СРНГ, вып.18, с.354).

Итак, переносные наименования в названиях лиц восточного происхождения в русском языке совершаются в основном по тем же моделям, которые характеризуют лексико-семантическое развитие исконно русских слов.

Как было сказано, в основе переноса в тюркоязычных названиях лиц лежат - закономерности, свойственные исконно русским именам лиц.

Вместе с тем, нельзя упускать из виду и еще одну особенность, которая заключается в том, что в основу переносного значения, сформировавшегося уже в русском языке, может лечь тот дополнительный семантический компонент, который появился в слове в момент его заимствования. Именно он может стать источником нового значения, появляющегося у заимствованного слова на русской почве. Иными словами явление переноса в заимствованных словах (в отличие от исконных) может опираться на дополнительный источник, каковым является семантическое изменение в момент заимствования. Так, например, слово **толмач**, которое при заимствовании претерпело сужение денотата и одновременное усложнение компонентной структуры значений, в дальнейшем на базе приобретенного семантического компонента ("при устной беседе или разговоре"), предполагающего ограничений умений, квалификаций переводчика, развивает переносное отрицательное значение, используемое, главным образом, в разговорной речи: «плохой специалист». Например, не переводчик, а **толмач**; не учитель» а **толмач**.

Полисемантические названия лиц тюркского происхождения в ряде случаев в своих производных ЛСВ приобретают другие грамматические характеристики (в сравнении с основным ЛСВ слова). Здесь наблюдаются разные случаи:

1. Слово в своем основном значении относится к одушевленным существительным, а в переносном - к неодушевленным: **тархан** - 1) в феодальной Руси - владетель вотчины, освобожденный от податей, пользующийся особыми привилегиями (истор); 2) грамота, документ, дарующий такие права (истор.). (Ушаков, 4, с.656).

2. Слово в своем переносном значении может переходить в эвфемизмы. Например, слово **хозяин** в значениях эвфемизма "прост. домовый, леший; медведь".

4. Слово приобретает значение другой части речи (не

существительного, оставаясь при этом в составе лексемы с основным значением существительного): **караул** в значении междометия "призыв на помощь".

Итак, развитие значений в словах тюркоязычного происхождения происходит по моделям метафоры и метонимии, как и у большинства исконно русских слов, т.е. оно подчиняется всем семантическим закономерностям русского языка.

4.4. Лексико-семантические связи названий лиц тюркского происхождения

Современное научное представление о лексике как о системе, слов (а не простом их множестве) требует прежде всего внимания к собственно языковым связям и соотношениям лексем, т.е. к таким связям, которые обусловлены свойствами самих слов, а не обозначаемых ими предметов.

Исследуемые нами слова распределяются по 9 тематическим подгруппам (см. Главу I), в каждой из которых они вступают в разнонаправленные связи с другими русскими словами этой же тематики. Эта связь является одним из проявлений системного существования исследуемых тюркизмов в русской лексике.

Имеющийся у нас материал не дает повода говорить о развитых антонимических отношениях восточных названий лиц с другими словами русской лексической системы. Последнее обстоятельство вполне вытекает из конкретно-предметного содержания названий лиц. Известно, что не всем словам свойственна антонимия; "этой способностью обладают только такие слова, которые обозначают явления, имеющие качественное, количественное, временное и пространственное значения"¹.

¹ Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – 2-е изд., испр.. – М.: Просвещение, 1972. – С. 65.

Очень показательными для характеристики положения исследуемых тюркизмов в лексической системе русского языка является другая сфера их соотношений (их связей) с другими русскими словами. Это их положение в синонимических рядах, которые часто именуется лексико-семантическими группами.

Наши дальнейшие наблюдения касаются синонимических отношений между тюркизмами и другими словами русского языка, так как «изучение тюркизмов в составе русской лексики было бы неполным, если не учесть их роли в образовании синонимических рядов»¹.

При анализе синонимических отношений названий лиц тюркского происхождения с другими словами русского языка выяснилось, что большая их часть функционирует в качестве единства значений соответствующих понятий. Синонимических (или равнозначных слов) в русской лексике у них нет. Меньшая часть названий имен восточного происхождения вступают в синонимические связи с другими словами русского языка.

Большинство современных ученых-языковедов признают, что синонимы отличаются оттенками значений и сферой своего употребления в речи. Н.М.Шанский отмечает, что "называя одно и то же, синонимы обычно называют это одно и то же по-разному, или выделяя в называемой вещи различные ее стороны, или характеризуя эту вещь с различных точек зрения. Именно поэтому синонимы (обозначая одно и то же), как правило, не являются словами, идентичными друг другу, как в отношении семантики, так и в отношении своих эмоционально-стилистических свойств"².

Среди синонимов преобладают понятийные, или семантические (идеографические) синонимы. Такие синонимы при наличии большой

¹Киясбейли Р.З. Тюркизмы в синонимических рядах русского языка // УЗ Азерб.ун-та Сер.яз.и лит. – Баку, 1971. – № I. – С. 40.

²Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – 2-е изд., испр.. – М.: Просвещение, 1972. – С. 52.

смысловой близости все-таки отличаются друг от друга оттенками смысла. Например, **великан, исполин, гигант, богатырь, колосс, титан.**

Общее значение этих слов: человек необыкновенного роста и крупного телосложения. Великан и исполин наиболее точно выражают значение, но исполин употребляется реже и имеет несколько книжный характер; гигант - человек огромного, непомерного роста; колосс употр. редко и преимущественно как гиперболическая характеристика; богатырь - человек могучего телосложения, обладающий огромной силой; титан в этом значении не употребляется (СС, т.1, с.120).

Друг, товарищ, приятель, дружок (разг.).

Друг - человек, близкий по духу, по убеждениям, на которого можно во всем положиться; **товарищ** ~ человек, близкий по роду деятельности, занятий, по условиям жизни и т.п. и связанный общностью взглядов, дружескими отношениями; **приятель** - человек, с которым сложились хорошие, простые, но не очень близкие отношения; **дружок** - слово разговорной речи, имеет ласково-фамильярный или иронический характер (в зависимости от условий употребления). (СС, т.1, с.310). В этот синонимический ряд из просторечия можно включить слова **кореш** и **корешок.**

Идеографическими синонимами также являются синонимы: **вор, похититель, грабитель, жулик, мошенник; мучитель, истязатель, палач, инквизитор.**

В нашем материале встречаются и синонимы стилистические, называющие одно и то же название, но имеющие различные стилистические окраски.

Пьяница, алкоголик, пьющий, любитель выпить, не дурак выпить (разг.), пьянчуга (разг.) и пьянчужка (разг.), пропойца (разг.), пропоец (разг.), питух (разг.), выпивоха (прост.), запивоха (прост.), забулдыга (прост.), бражник (уст.), ярыга и ярыжник (уст.) (СС, т.2, с.324).

Среди названий лиц встречаются синонимы, различие которых заключается в сфере употребления. В данном случае одно из слов является широкоупотребляемым, а другое - диалектным: сосед – **шабер** (обл.).

Наблюдаются синонимы, отличающиеся друг от друга степенью современности: **мусульманин**, **магометанин**. В настоящее время слово **магометанин** употребляется реже.

Многозначные названия лиц часто входят в несколько различные синонимические ряды в соответствии со своими значениями. Например, слово **хозяин** в своем основном значении входит в синонимический ряд владелец, обладатель, владетель, хозяин, собственник. В значении "муж" входит в синонимический ряд муж, супруг, благоверный (разг.), половина (разг.), спутник жизни, сожитель (ус), супружник и хозяин (прост.), мужик (прост.). Как эвфемизм, составляет синонимический ряд медведь, мишка (разг.), Михаил Иванович (разг.), косолапый (разг.), топтыгин (разг.), хозяин (прост.).

Приведенные ряды слов являются именно синонимическими рядами, в которых слова с одинаковым предметно-логическим (тематическим) содержанием все-таки не тождественны друг другу. Нетрудно заметить, что названия лиц восточного происхождения в этом не составляют исключения. Они, как и другие синонимы, в пределах общего для всего ряда предметно-логического содержания имеют свои стилистические, эмоционально-экспрессивные и семантические особенности и не являются поэтому лишними в языке (не являются языковым балластом). Восточные слова в составе синонимических рядов современного русского языка обогатили его.

В этом отношении нам кажется неточным замечание Л.П.Крысина о том, что одним из признаков ассимилированности заимствованного слова является отсутствие у него дублетных синонимических отношений со словами, существующими в языке-заимствователе¹. Дублетных - может быть,

¹Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 1968. – С. 41.

но синонимические отношения - это вернейший показатель того, что слово нужно языку для выражения более тонких оттенков мысли и чувства.

Лексико-семантические связи имен лиц восточного происхождения с однокорневыми словами в словообразовательных гнездах тоже играют важную роль в освоении этих слов заимствующим русским языком.

В нашем материале значительное количество исследуемых имен включается в лексико-семантическую систему русского языка не только в качестве членов тематических и лексико-семантических групп, но и в качестве членов однокорневых гнезд. Это могут быть: слова, которые осознаются в русском языке как производные (в силу того, что были заимствованы в составе исконной словообразовательной пары (**казна – казначей**)) или в силу того, что претерпели усложнение основы под влиянием русских слов, "сходных" по структуре (**басмач** ср.рус. **бородач, лихач** и т.д.), или слова, которые, будучи в русском языке непроизводными, выступают в качестве производящих для других слов.

В гнездах возникают лексико-семантические подсистемы, в составе которых наблюдается сложное и разнонаправленное взаимодействие лексических значений однокорневых слов: производящих и производных.

Надо заметить, что в описываемых нами гнездовых лексико-семантических подсистемах (они же семантико-словообразовательные подсистемы) слова тюркоязычного происхождения чаще всего возглавляют ряд родственных слов, будучи исходными словами для гнезда. В этом смысле они задают "тон", импульс лексико-семантическому наполнению гнезда.

Значение производящего слова является основанием значений производных слов. Вместе с тем, "то, каким, в конечном счете окажется реальное лексическое значение производного зависит от потребностей языка, его творческих возможностей, внутриязыковых аналогий и пр"¹.

¹Кадькалова Э.П. Лексические значения производных слов // РЯШ. – М.: Просвещение, 1972. – № 5. – С. 87.

Производные слова, образованные от слов тюркоязычных названий лиц в русском языке, по количеству совмещенных в них лексических значений могут быть: 1) равны производящему, 2) больше ("объемней") и 3) меньше ("проще") производящего. Например, 1) слова есаул "офицерский чин в казачьих войсках, соответствующий чинам ротмистра и капитана" и есаульский "относящийся к есаулу" (Ушаков, т.1, с.836) имеют по одному значению; чабан и образованное от него чабанить (Ушаков, т.4, с.1229) являются однозначными; ямщик и ямщицкий, чумац и чумацкий имеют по два значения.

Производное **батрачество** имеет два значения, производящее слово батрак - однозначное; (ССРЛЯ, т.2, с.296) **бурлак** имеет одно значение, а производное от него **бурлачество** употребляются в двух значениях (ССРЛЯ, т.2, с.699).

Слово **казак** имеет три значения, производные от него казачество - 2, **казацкий** - 1, **казачка** - 1; **казначей** употребляется в двух значениях, а образованные от него **казначейство** имеет одно значение; ямщик имеет два значения, ямщикок - 1; **ярыга** употребляется в трех значениях, **ярыжный** имеет два значения, а **ярыжник** - одно.

Выводы по третьей главе

Любое заимствованное слово при переходе из одного языка в другой подвергается семантическим изменениям: сужению, расширению, переосмыслению значений. Восточные слова не составляют в этом исключения. При заимствовании ориентализмов обычно происходит сужение объема значения однозначного слова или сокращение полисемии слова. Процессы переосмысления семантики заимствующего слова в момент заимствования в целом многообразны, обычно сводятся к сужению.

При заимствовании тюркоязычных названий лиц можно наблюдаются разные модели семантического освоения: упрощение общего семантического объема слова, т.е. утрата каких-то значений; упрощение общего объема значений при одновременном усложнении компонентного состава сохранившегося (заимствованного) значения; сохранение общего количества значений при усложнении компонентного состава значений; полный семантический отрыв заимствованного значения.

При заимствовании происходит резкое изменение основного смысла исконного слова: тюркское название лица получает противоположное значение своему прототипу; тюркское название неодушевленного предмета при переходе в русский язык приобретает значение лица.

Развитие значений в словах тюркоязычного происхождения происходит по моделям метафоры и метонимии, как и у большинства исконно русских слов, т.е. оно подчиняется всем семантическим закономерностям русского языка.

Синонимические отношения названий лиц тюркского происхождения функционируют в качестве единства значений соответствующих понятий. Меньшая часть названий имен восточного происхождения вступают в синонимические связи с другими словами русского языка. Среди синонимов преобладают понятийные, или семантические (идеографические) синонимы.

Лексико-семантические связи имен лиц восточного происхождения с однокорневыми словами в словообразовательных гнездах включаются в лексико-семантическую систему русского языка не только в качестве членов тематических и лексико-семантических групп, но и в качестве членов однокорневых гнезд.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет сделать некоторые обобщения относительно состава, функционирования, усвоения, системных связей тюркизмов в тематической группе названия лиц русского языка:

На современном этапе тюркизмы русского языка изучаются в разных аспектах. Одним из ведущих аспектов изучения тюркоязычных слов русского лексикона является комплексное изучение их по определенным тематическим группам.

В лексику русского языка вошло небольшое количество названий лиц тюркского происхождения. Однако наблюдения показали, что количество названий лиц тюркоязычного происхождения в составе русского языка значительно больше, чем раньше считали. В нашей работе проанализировано 278 тюркизмов, вошедших в русский язык прямо из тюркских языков или через их посредничество.

Хронология фиксации в русском языке названий лиц тюркского происхождения отражает основные периоды языковых связей тюркских и русского народов. К ранним заимствованиям относятся болгарско-хазарские слова, обозначающие титулы. В период Киевской Руси русским языком заимствуются половецкие и печенего-тюркские слова. Большое количество тюркизмов вошло в русский язык в XV-XIX вв.. Заимствование продолжается и в XX в.. Датировка и хронологическая фиксация заимствований не претендует на окончательный характер, так как фиксацию того или иного тюркизма в каком-нибудь памятнике письменности нельзя считать временем вхождения в русский язык (памятники более раннего времени могут быть еще обнаружены). Поэтому данную фиксацию следует считать не временем вхождения слова, а временем уже существования тюркизма в русском языке.

По частному дифференциальному признаку тюркизмы анализируемой

тематической группы различны. При классификации тюркизмы названий лиц можно подразделять на 9 семантических подгрупп.

Анализируемые тюркизмы в русском языке функционируют: а) только в древнерусских памятниках; б) в современном русском языке и его диалектах; в) только в диалектах; г) в оригинальных и переводных текстах.

Достаточными для того, чтобы слово считать полностью освоенным в системе заимствующего русского языка, мы считаем следующие критерии: а) фонетическое, б) акцентное, в) грамматическое, г) семантическое, д) словообразовательное освоение, е) лексико-семантические связи (омонимические, синонимические отношения) с другими словами русского языка (включая также и связи в словообразовательных гнездах), ж) употребление в разных стилях речи; з) включение в устойчивые сочетания.

Тюркизмы полностью подчиняются фонетическим и грамматическим закономерностям русского языка. Важным фонетическим признаком заимствования некоторых тюркоязычных названий лиц является наличие в слове звука (или сочетание звуков), не свойственного русской фонетике.

Тюркизмам - названиям лиц свойственно чередование звуков одного и того же слова а) в начале слова; б) в середине слова; в) в абсолютном конце слова, что связано, во-первых, с колебаниями и чередованиями звуков в языках-источниках, во-вторых, фонетическими особенностями русского языка (русских говоров, или особенностями произношения того или иного звука в разные исторические периоды).

Тюркские названия лиц в основном сохраняют свое исконное ударение. В русских словах, образованных на базе тюркоязычного слова, ударение падает а) на корневую морфему (басмаческий); б) на аффиксальную морфему (халифат). С точки зрения подвижности-неподвижности ударения тюркизмы распадаются на а) слова с неподвижным ударением; б) слова с

подвижным ударением; в) слова, имеющие разные ударения в литературном языке и диалектах.

Все заимствованные названия лиц тюркского происхождения - имена существительные. Тюркизмы в русском языке приобретают формы определенного рода и числа, включаются в соответствующие типы склонения. Среди тюркизмов встречаются несклоняемые существительные.

Степень освоенности слов, как известно, определяется их участием в процессе словообразования в заимствующем языке. В нашем материале не все тюркизмы способны выступать в качестве производящих основ русского словопроизводства. Меньшая часть тюркизмов, однако, выступает в качестве производящих основ. Продуктивным способом образования русских слов от тюркоязычных названий лиц является морфологический способ. Иногда новое слово образуется соединением двух слов, т.е. путем словосложения. Структурно-семантические связи тюркских названий лиц с другими словами русского языка имеют ограниченный характер. Чаще всего это однонаправленные связи типа: "производящая" основа тюркоязычного происхождения и "производное" слово (слова), которые являются исконно русскими образованиями на базе тюркоязычных заимствований. Производные слова, образованные от основ тюркоязычных названий лиц, по количеству совмещенных в них лексических значений могут быть а) равны производящему; б) больше ("объемней") и в) меньше ("проще") производящего.

Все тюркизмы анализируемой тематической группы вошли в русский язык как названия конкретных реалий. Заимствованные слова подвергаются семантическим изменениям как при вхождении в заимствующий язык, так и в дальнейшем процессе функционирования в языке-рецепторе. В названиях лиц тюркского происхождения непосредственно при заимствовании происходят следующие семантические процессы: а) названия лиц, имеющие несколько значений в тюркских языках, переходя в русский язык сохраняют

одно значение, а остальные значения отбрасываются, т.е. происходит сужение многозначного тюркского слова; б) из многозначного тюркского названия заимствуется одно значение, но и это значение также подвергается сужению; в) тюркские названия лиц при переходе в русский язык сохраняют свою семантическую структуру. Названия лиц, образованные в тюркских языках от переносного значения названий животных, птиц, растений, в заимствующий русский язык переходят в том же переносном значении. При заимствовании может наблюдаться усложнение семантической структуры слова. В тюркоязычных названиях лиц усложнение семантической структуры происходит не за счет появления новых значений, а за счет прироста новых сем в структуре исконного значения. С помощью компонентного анализа выяснилось, что при заимствовании тюркизмов наблюдаются разные модели семантического освоения: а) упрощение семантического объема слова, т.е. утрата каких-то значений; б) упрощение общего объема значений при одновременном усложнении компонентного состава сохранившегося (заимствованного) значения, т.е. происходит прирост новых сем; в) сохранение общего количества значений при усложнении компонентного состава значений; г) сохранение общего количества значений при сохранении компонентного состава; д) полный семантический отрыв заимствованного значения; е) переосмысление собственных существительных в название лиц.

Названия лиц тюркоязычного происхождения русского языка, вошедшие в его толковые (литературные и диалектные) словари, неоднородны по особенностям их лексико-семантической структуры. В целом среди названий лиц тюркского происхождения, зафиксированных в русских толковых словарях (по показаниям этих словарей), преобладают слова однозначные. Небольшое количество слов функционирует как полисемантические. Как было выше сказано, при заимствовании тюркизмов происходит в основном сужение значений. На этом основании можно предположить, что все зарегистрированные случаи полисемии тюркизмов-

названий лиц представляют собой полисемию, приобретенную на русской почве, а не унаследованную из тюркских языков.

Развитие значений в названиях лиц тюркоязычного происхождения чаще всего происходит по моделям метафоры и метонимии, как и у большинства исконно русских слов.

Многозначные тюркизмы – названия лиц в ряде случаев в своих производных ЛСВ приобретают другие грамматические характеристики (в сравнении с основным ЛСВ слова). Русские имена лиц тюркского происхождения в переносном значении могут а) относиться к неодушевленному существительному, б) переходить в эвфемизмы и в) приобрести значение другой части речи.

При анализе синонимических отношений названия лиц тюркского происхождения с другими словами выяснилось, что большая их часть функционирует в качестве единства значений соответствующих понятий, т.е. не имеет синонимических слов. Меньшая часть вступает в синонимические связи с другими словами русского языка. Среди синонимов преобладают идеографические синонимы.

Омонимия тюркоязычных и исконно русских слов возникла в результате того, что тюркское слово и исконно русское совпали в звучании. Наблюдается омонимия тюркоязычных слов с заимствованными словами другого (не тюркского) происхождения.

Русские названия лиц тюркоязычного происхождения, вошедшие в активную лексику русского языка, чаще всего употребляются как стилистически нейтральные. Встречаются: а) названия, употребляемые как собственно разговорные, б) названия, которые входят в круг бранных слов, в) названия литературного просторечия, т.е. "просторечные" и "областнические" слова.

Среди русских названий лиц тюркского происхождения реже встречаются слова (и значения) "книжные". Они представлены только

устаревшими словами и значениями многозначных тюркизмов современной русской "лексики". Многочисленность "книжных" названий лиц тюркского происхождения является логическим следствием устной формы проникновения этих слов в русский язык - в процессе непосредственного общения тюркоязычных племен и народов с русским.

Названия лиц в диалектах русского языка употребляются для показания местного колорита и приобретают экспрессивно стилистическую окраску.

Тюркоязычные названия лиц вступают в качестве терминов и терминов-названий. Тюркизмы названия лиц иногда являются одним из компонентов русских фразеологических сочетаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И.А. Наша высшая цель – независимость и процветание родины, свобода и благополучие народа. – Ташкент: Узбекистан, 2000. – С. 265.
2. Бабаев К.Р. Семантические изменения тюркизмов при их заимствовании // Советская тюркология. – Баку, 1972. – № 2. – С. 47-53.
3. Бабаев К.Р. Тюркизмы в группе "Названия животных, рыб, птиц, насекомых" // Лексика. Терминология. Стили. Межвуз. сб. – Горький, 1974. – Вып. 3. – С. 144-153.
4. Бабаев К.Р. Тюркизмы в лексико-семантической системе современного русского литературного языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Горький, 1974. – 17 с.
5. Бабаев К.Р. Тюркизмы в тематической группе "оценочные слова" // Исследования по русскому и славянскому языкознанию. VIII. – Самарканд, 1977. – С. 236-239.
6. Бабаев К.Р. Тюркизмы как один из источников русской научной терминологии // Лексика. Терминология. Стили: Межвуз. сб., Горький, 1973. – Вып.1. – С. 81-91.
7. Баскаков Н.А., Добродомов Н.Г., Супрун А.Е. Проблематика словарей тюркизмов восточно – и западнославянских языков//Тюркские лексические элементы в восточных и западных славянских языках: Тез.докл.второго симпозиума (25-27 ноября 1969 г.). – Минск, 1969. – С.6.
8. Баскаков Н.А. Историко-типологическая фонология тюркских языков / Ответ.ред. Э.Р.Тенишева. – М.: Наука,1988. – 208 с.
9. Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. – М.: Наука, 1979. – 279 с.
10. Баскаков Н.А. Тюркизмы в названиях московских улиц // Советская тюркология. – Баку, 1979. – № 2. – С.20-29.

11. Баскаков Н.А. Тюркизмы – социальная терминология в "Слове о полку Игореве" // Turcologica: К 70-летию акад.А.Н.Кононова. – Л.: Наука, 1976. – С.225-234.
12. Батманов И.А. Современный киргизский язык. 4-е изд. – Фрунзе, 1963. – Вып. I. – 166 с.
13. Болотов В.И. Теория имен собственных. – Ташкент: НУУз, 2003. – 98 с.
14. Бредихина Т.В. Наименования лиц в русском языке XVIII века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1990. – 24 с.
15. Будагов Р.А. Закон многозначности слова // Русская речь. – М.: Наука, 1972. – № 3. – С.132-140.
16. Виноградов В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове. 3-е изд. – М.: Русский язык, 1986. – 614 с.
17. Гатаулина Р.Г. Тюркизмы в русских названиях построек и строительного дела: Автореф. ...канд. филол. наук. – Баку, 1987. – 19 с.
18. Греков Б.Д. Киевская Русь. – М.: Наука, 1953. – 568 с.
19. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и её падение. – М.-Л., 1950. – 479 с.
20. Гусейнов Ф.Г. О тюркоязычной основе суффикса -аг в русском языке // Советская тюркология. – Баку, 1980. – №6. – С.51-55.
21. Гущина В.П. Тюркизмы в составе фразеологизмов русского языка // Башкирская литература и литературный язык на современном этапе. – Уфа, 1979. – С.113-120.
22. Гущина В.П. Функционирование и семантическая эволюция тюркизмов (на материале памятников письменности XVII-XVIII вв.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 1984. – 17 с.
23. Дмитриев Н.К. О тюркских элементах русского словаря // Лексикографический сборник. – М.: Наука, 1958. – Вып.3. – С.3-47.

24. Дмитриева Т.Н. Тюркизмы в русских говорах по нижнему течению Иртыша // Этимологические исследования. – Свердловск, 1981. – С. 73-86.
25. Добродомов И.Г. Атаман и гетман // Русская речь. – М.: Наука, 1972. – № 5. – С. 110-114.
26. Добродомов И.Г. Бродячие слова // Русская речь. – М.: Наука, 1971. № 1. – С.129-137.
27. Добродомов И.Г. Вопросы хронологии тюркских заимствований в славянских языках // Советская Татария. – Казань, 1976. – №6. – С.24-37.
28. Добродомов И.Г. Еще раз о казначее, а также о трубачее // Русская речь. – М.: Наука, 1967. – № 5. – С.116-117.
29. Добродомов И.Г. Изучение заимствованных слов // РЯШ. – М.: Просвещение, 1969. – С.113-118.
30. Добродомов И.Г. История лексики тюркского происхождения в древнерусском языке (на материале "Повести временных лет"): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1966. – 14 с.
31. Добродомов И.Г. К историографии изучения тюркизмов в русском языке // Советская тюркология. – Баку, 1974. – № 5. – С.72-75.
32. Добродомов И.Г. К этимологии слова вор // Диалекты и топонимы Поволжья. – Чебоксары, 1973. – Вып.2. – С.75-86.
33. Добродомов И.Г. Некоторые вопросы изучения тюркизмов в русском языке // Вопросы лексики и грамматики русского языка. – М.: МГПИ, 1967. – С.364-374.
34. Добродомов И.Г. О слове атаман в славянских и тюркских языках // Теория и практика этимологических исследований. – М.: Наука, 1985. – С.72-77.
35. Добродомов И.Г. Пути проникновения болгарских элементов в славянские языки // Тюркизмы в восточнославянских языках. – М.: Наука, 1974. – С.26-43.

36. Добродомов И.Г. Этимологические маргиналии тюрколога по русской лексикографии//Этимологические исследования: Сборник научных трудов. – Свердловск, 1984. – С.55-65.
37. Доза А. История французского языка // Пер. с франц. Е.Н.Шор. Под ред. и с предисл. М.С.Гурычевой. – М.: Наука, 2006. – С. 138.
38. Земская Е.А. Современный русский язык: Словообразование. – М.: Просвещение, 2003. – 304 с.
39. Исаев М.И. Взаимодействие и взаимообогащение национальных языков // РЯШ. – М.: Просвещение, 1972. – №6. – С.6-11.
40. История Татарстана (с древнейших времен до наших дней). – Казань, 1968. – 719 с.
41. Кадькалова Э.П. Лексические значения производных слов // РЯШ. – М.: Просвещение, 1972. – № 5. – С.86-91.
42. Квашнина Е.Н. Автоматизированный банк данных как основа для унификации наименований лиц по профессии : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 1997. – 21 с.
43. Киясбейли Р.З. Тюркизмы в синонимических рядах русского языка // УЗ Азерб.ун-та Сер.яз.и лит. – Баку, 1971. – № I. – С.40-41.
44. Киясбейли Р.З. Тюркизмы и их место в современном русском языке (на материале БАС) // Вопросы тюркских языков и взаимоотношения их с другими языками. – Баку, 1972. – С.140-152.
45. Конопелькина Е.А. Структура категории наименований лиц в экономико-правовой сфере русского языка // Вестник Днепропетровского ун-та. Серия «Языкознание». – 2006. – Вып. 12. – № 4. – С. 110-118.
46. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 1968. – 208 с.
47. Крысин Л.П. О причинах лексического заимствования // РЯШ. – М.: Просвещение, 1965. – №3. – С. 11-15.

48. Крысин Л.П. Ступени морфологической членимости иноязычных слов // Развитие современного русского языка. – М.: Русский язык, 1975. – С. 306-309.

49. Кубанова Л.А. Диалектизмы тюркского происхождения, обозначающие лицо // Тюркизмы в восточнославянских языках. – М.: Наука, 1974. – С. 196-207.

50. Кубанова Л.Л. Тюркизмы в диалектной лексике русского языка (по "Толковому словарю живого великорусского языка" В.И. Даля): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1968. – 18 с.

51. Кулмаматов Д.С. Еще раз о слове язычей // Этимологические исследования. Сб. науч. тр. – Свердловск, 1984. – С. 65-69.

52. Кулмаматов Д.С. К лингвистическому изучению среднеазиатских тюркоязычных деловых документов XVII века и их старых русских переводов // Советская тюркология. – Баку, 1984. – С. 56-64.

53. Кушлина Э.Н. Лексические заимствования в русском языке из языков Средней Азии // УЗ Душанб. пед. ин-та. Сер. филол. – Душанбе, 1962. – Т. 31. – Вып. 14. – С. 59-74.

54. Ляпкина Э.М. Влияние внешних и внутренних факторов на развитие номинативной системы языка (на материале наименований лиц по профессии): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2006. – 19 с.

55. Маниязова Р.А. Семантические соотношения наименований родства, должностей и качества при таджикско-русских языковых контактах: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Душанбе, 2000. – 19 с.

176. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М.: «Просвещение», 2005. – 328 с.

56. Менгес К.Г. Восточные элементы в "Слове о полку Игореве": пер. с англ. / Предисл. А.А.Алексеева. – Л.: Наука, 1979. – 266 с.

57. Миртов А.В. Лексические заимствования в русском языке в Средней Азии. – Ташкент; Самарканд, 1941. – 75 с.

58. Назаров И.И. Тюрко-татарские элементы в языке древних памятников русской письменности // УЗ Казанс. гос. пед. ин-та. Филол. сб. – Назаров, 1958. – Вып. 15. – С. 233-273.
59. Назаров О. Туркменские слова в русском тексте. – Ашхабад, 1984. – 186 с.
60. Отин Е.С. К этимологии слова разгильдяй // Этимологические исследования по русскому языку. – М.: Наука, 1972. – Вып.7. – С. 166-168.
61. Откупщиков Ю.В. Лексические заимствования в условиях двуязычия // РЯНШ. – М.: Просвещение, 1973. – №3. – С.10-18.
62. Покровская Л.А. Термины родства в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. – М.: Наука, 1961.- С.11-61.
63. Попов А.И. Из истории лексики языков Восточной Европы / Под. ред. и с предисл. Ф.П.Филина. – Л.: Наука, 1957. – 134 с.
64. Попов А.И. Кыпчаки и Русь // УЗ ЛГУ. Сер. ист. наук. – Л.: ЛГУ, 1949. – Вып. 14, № 112. – С. 94-119.
65. Потиха З.А. Современное русское словообразование. – М.: Просвещение, 1970. – 384 с.
66. Путятин Г.А. О принципах организации групп слов в лексической системе (на материале имен существительных, называющих лиц по возрасту, росту, степени физической красоты и степени физической силы): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Орёл, 1975. – 24 с.
67. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. – Спб., 1893-1911. – Т. 1-4.
68. Реформатский А.А. Введение в языковедение. - М.: Просвещение, 2001. – 542 с.
69. Реформатский А.А, Обучение произношению и фонология // Филологические науки. – М.: Просвещение, 1959. – №2. – С. 145 - 156.

70. Решетов В.В. Узбекский язык: Введение: Фонетика. – Ташкент, 1959. – Ч.1. – 360 с.
71. Словарь современного русского литературного языка. – М.; Л.: Наука, 1950-1965. – Т. 1-17.
72. Современный русский язык. Ч.1.: Лексикология. Фонетика, Словообразование // Под ред. Е.М.Галкиной-Федорук. – М.: Просвещение, 2002. – 344 с.
73. Соловьев С.М. Истории России с древнейших времен: В 17 кн. – М.: Наука, 1959. – Кн.1. – Т. 1-2. – 812 с.
74. Труфанова Н. О. Проблема номинации лиц в финансово-экономической терминологии (на материале русского и английского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – 21 с.
75. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка // Пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачева / Под ред. и с предисл. проф.Б.А.Ларина. – М.: Прогресс, 1964-1973. – Т. 1-4.
76. Чуйко Н.П. Семантическое освоение алтайских слов в русских говорах Горно-Алтайской области // Вопросы языка и литературы: Темат. сб. гуманитар. фак. Новосиб. ун-та. – Новосибирск, 1966. – Вып. I. – Ч.1. – С. 177-196.
77. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. 3-е изд., испр. дон. – М.: Просвещение, 1975. – 543 с.
78. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – 2-е изд., испр.. – М.: Просвещение, 1972. – 327 с.
79. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. – М.: Просвещение, 1968. – 310 с.
80. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение. 1969. – 231 с.

81. Шипова Е.Н. Словарь тюркизмов в русском языке. – Алма-Ата, 1976. – 444 с.
82. Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. – Л.: Наука, 1970. – 204 с.
83. Эфендиева А.Д. Заимствование из восточных языков в русском языке позднего средневековья (XI-XVII вв.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1975. – 17 с.
84. Юдахин К.К, Киргизско-русский словарь. – М., 1965. – 973 с.
85. Янко-Триницкая, Н.А. Процессы включения в лексике и словообразовании. – М., Наука, 2001. – 264 с.

Интернет-источники

<http://litenky.ff.cuni.cz/clanek.php/id-1055>

<http://www.google.cz>

<http://www.anons.tv/list.php/51/>

<http://blog.artnn.ru/prikolyi-v-marshrutke>

http://www.cggt-france.ru/ru/pasteboards/Les_Passes.asp

<http://www.dpgazeta.ru/article/5232>

http://www.dissershop.com/diplom/work_11231.html

www.philol.msu.ru/~rls_2004/ru/abstracts

http://olump.nsu.ru:8100/1998/arus_4.htm

http://ruslang.com/education/discipline/philology/srly/-so/material/material_4

<http://www.kommunalka.spb.ru/lib/lib12.htm>

<http://www.spbstudent.ru/forum/viewtopic.php?action=new&id=2429>

<http://radko.at.tut.by/home-tv/default.html>

<http://www.tovary.ru/n-id-13038.html>

<http://www.google.cz>

<http://www.nanya.ru/opit/8270>

<http://style.rbc.ru/menu/2007/01/18/23475.shtml>

http://www.good-cook.ru/vtoroe/vtoroe_113.shtml

<http://razdelkani.bizmarket.ru/number3522580.html>

http://www.stranadetstva.ru/show_good.php?idtov=102550&grid=20

http://www.minidogapparel.com/-c-75_68.html

<http://inosmi.ru/forum/themes/viewthread?thread=17903>

<http://www.interfincapital.ru/main/news>

http://www.cggt-france.ru/ru/pasteboards/Les_Passes.asp

<http://www.rusf.ru/loginov/books/story05.htm>

<http://severskaya.ru/news/>

<http://www.poputka.com.ua>

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Даль – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М., 1978-1980

Кр.ЭС – Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. 3-е изд., испр., доп. – М., 1975. – 543 с.

ОСТН – Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. – СПб., 1893-1911. – Т. 1-4.

Севортян, Гл. – Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные. – М., 1974 – 767.

Севортян, 1978. – Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». – М., 1978 – 349.

Севортян, 1980. – Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «В», «Г», «Д». – М., 1980 – 395.

СИС – Словарь иностранных слов. – М., 1986 – 606 с.

СО – Ожегов С.И. Словарь русского языка /Под ред. Н.Ю.Шведовой. – 16-е изд. Испр. – М., 1984 – 797.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. / Под ред. Ф.П. Филина. – М., 1965 – 1987. – Вып. 1 -23.

СС – Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. – М., 1985.

ССРЛЯ – Словарь современного литературного языка.. -М.; Л., 1950-1965. – Т.1-17.

ССРЯ – Словарь синонимов русского языка: В 2 т. – Л., 1970 -1971.

СЭС – Советский энциклопедический словарь. 4-е изд. – М., 1986 – 1599 с.

УРС, 1959 – Узбекско-русский словарь. – М., 1959. – 839 с.

УРС, 1988 – Узбекско-русский словарь. –Ташкент, 1988.

ЎТИЛ – Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – М., 1981. – Т.1-2.

Ушаков – Толковый словарь русского языка // Под ред. Д.Н. Ушакова.
– М., 1934-1940. – Т.1-4.

Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка // Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева; Под ред. и с предисл. проф. Б.А. Ларина. – М., 1964 - 1973. – Т.1-4.

Юдахин, 1965 – Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. – М., 1965.
– 973 с.